Цена номера 10 коп.

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Орган Центр. Ком. и Моск. Ком. ВКП(б)

ДЕКАБРЬ 18 1933 г. ПОНЕДЕЛЬНИК. № 347 (5873).

Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Центрального Комитета ВКП(б).

В связи с тем, что КИЕВСКАЯ область, ОДЕССКАЯ область, ГРУЗИНСКАЯ ССР и ТУРКМЕНСКАЯ ССР выполнили установленный для них Совнаркомом СССР и ЦК ВКП(б) годовой план хлебосдачи и обеспечили себя семенами для ярового сева, Совет Народных Комиссаров Союза ССР и Центральный Комитет ВКП(б) постановляют:

Разрешить колхозам, колхозникам и трудящимся единоличникам поименованных республик и областей производить беспрепятственную продажу своего хлеба (мукой, зерном, печеным хлебом) кооперативным организациям, а также на городских и сельских базарах и станциях железных дорог.

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР ***В. МОЛОТОВ (СКРЯБИН).***

Секретарь Центрального Комитета ВКП(б) ***И. СТАЛИН.***

17 декабря 1933 г.

Сдать технический экзамен на „отлично“.

Лозунг товарища **Сталина** об овладении техникой стал популярнейшим лозунгом наших дней и знаменем победоносного движения вперед всего социалистического хозяйства. Накануне XVII с'езда наша партия уже имеет реальные ответы на призыв вождя. Это—ответ автотракторных заводов Москвы, Горького, Сталинграда, Харькова, передовых новых домен «Дзержинки», «Азовстали», новых мартенов «Макеевки», химических комбинатов о выполнении производственных программ, об освоении проектной мощности.

Рост добычи угля в Донбассе есть также результат начала действительного овладения техникой новых механизмов на шахтах. Идет напряженная, не лишенная трудностей, борьба за освоение таких гигантов металлургии, как Магнитогорский и Сталинский, и таких столпов машиностроения, как Уралмаш, Луганский паровозный, Харьковский турбинный, московские станкостроительные и др. заводы.

Эта борьба должна увенчаться и увенчается успехом, ибо **партия нашла пути овладения техникой.** Партия ломает канцелярско-бюрократические методы руководства, ибо как раз они задерживают освоение новой техники. Партия искореняет обезличку в организации труда и уравниловку в заработной плате именно потому, что они рождают пренебрежение к повышению квалификации, к освоению механизмов. Партия с огромным, достойным большевиков, размахом воспитывает новые кадры инженеров и техников *и бросает их на заводы,* в цехи, на участки шахт, в машинные залы электростанций, именно туда, где решается судьба производственного плана. Партия проделывает огромную работу для улучшения материальных, культурных и бытовых условий рабочих, инженеров и техников, чтобы прекратить текучесть и создать постоянные кадры *работников на предприятиях,* без чего немыслимо овладение техникой. Наконец партия организует техническое обучение рабочих, и на предприятиях уже родилось немало новых, замечательных форм этого обучения — кружки по изучению техминимума, ячейки общества «За овладение техникой», технические страницы в заводской печати и т. п.

Вспомните шесть условий товарища **Сталина,** — разве не в них вождь партии еще два с лишним года назад определил со всей свойственной ему ясностью и четкостью условия нашего движения вперед? **Эти шесть исторических условий остаются боевой программой борьбы за освоение новых предприятий и новой техники.**

Летом прошлого года, когда Сталинградский тракторный завод, оправившийся от «детских болезней» пускового периода, набирал темпы, перед ним *вдруг выросла новая серьезная угроза:* завод «Красный Октябрь» перестал снабжать его металлом. В докладе об итогах январского пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) на собрании партактива московского гарнизона тов. **Ворошилов** рассказывал о своем посещении «Красного Октября»:

«...Копнувшись поглубже в том, что делается на заводе, я понял, почему завод плохо работает. Люди, которые должны были производить на машинах машины, еще месяц—два, в лучшем случае год назад не имели никакого понятия о машинах. Это были крестьяне, которые, запачкавшись маслом и сажей, выглядели доподлинными пролетариями, а на самом деле представляли в массе совершенно неквалифицированную силу.

... Должен здесь совершенно откровенно заявить, что я лично удивляюсь не тому, что с таким трудом осваиваются новые производства,—нет, я удивляюсь тому, что мы их все-таки быстро осваиваем, строим комбайны, тракторы, автомобили, танки и другие сложнейшие машины. Кто их строит? Вчерашние крестьяне. Ни одно буржуазное государство не справилось бы с такой сложной задачей. Мы справляемся потому, что у нас советская власть, потому, что наша страна на протяжении всех прошедших лет представляла собой страну-университет, страну-втуз, страну, которая непрерывно, всюду и везде, каждый день учится...»

Страна стала университетом, страна стала втузом, ибо мы построили самые передовые в мире заводы, и большевики должны овладеть их техникой.

Надо учиться. **И вот здесь выступает с новым прекрасным начинанием наш ленинский комсомол!** Он направляет социалистическое соревнование в сторону улучшения качества работы. Он ищет и находит прекрасную форму соревнования, поднимающую ударничество на высшую ступень, насыщающую его новым содержанием, пафосом освоения техники.

Комсомол ведет технический экзамен! Сотни тысяч новых рабочих, вчерашних крестьян, влившихся в наши предприятия, главным образом молодежь, комсомол организует на учебу *и поднимает до уровня новой техники.*

Десятки тысяч рабочих идут на общественно-технический экзамен, где каждый работающий делает гласный отчет перед всем рабочим коллективом об овладении техникой своего станка, своей машины. Как показывают материалы, опубликованные в последнее время в «Правде», о техническом экзамене на шахтах «Дзержинка», «Артем», № 5 в Донбассе, на часовом заводе в Москве и др., огромную тягу к повышению технических знаний вызывают эти технические экзамены.

А что реально уже теперь дают техэкзамены, видно из письма секретаря ЦК ВЛКСМ тов. **Косарева** на имя тт. **Сталина, Кагановича** и **Молотова,** опубликованного на-днях в «Правде».

До экзамена в кузнечном цехе завода «Шарикоподшипник» царила грязь, оборудование было запущено, большинство ковочных машин в результате аварий и поломок не работало, план выполнялся на 50—55 проц. После подготовки и в момент проведения экзамена улучшилось отношение и уход за оборудованием, резко снизились аварийность и поломки на ковочных машинах — газенклеверах и аяксах, и цех выполнил программу в августе на 98 проц., в сентябре — на 100 проц., в октябре — на 110 проц.

Бригада тов. Сухомлина на шахте «Ветка» № 8 до подготовки к экзамену план угледобычи выполняла на 73—75 проц., после подготовки к экзамену выполняет на 103, 104—113 проц. Бригада Кульбакова, работающая на Сталинградском тракторном заводе по изготовлению остродефицитной детали — клапана, до подготовки к экзамену план выполняла на 15—20 проц., после сдачи экзамена выполняет на 186 проц.

В короткий срок техэкзамен **стал массовым общепролетарским движением во всей стране.** Он идет на 375 предприятиях в Москве, 350 — в Ленинграде, в 15 районах Донбасса, на решающих предприятиях Урала, на десятках заводов в Харькове, Ростове, Сталинграде. В экзаменах уже участвуют не только комсомольцы и рабочая молодежь, но и **взрослые рабочие.** Пролетарии десяти передовых заводов Москвы и Московской области в опубликованном 28 ноября в «Правде» обращении о подготовке к XVII с'езду партии писали:

«Сдачей обязательного технического минимума, овладением техническими нормами, техникой массового выпуска машин, которые мы научились конструировать, выполнением планов по всем пунктам, — вот как наши заводы будут готовиться к с'езду. Сдача обязательного технического минимума — именно это поставили первым в своих обязательствах московские рабочие. Почин комсомола получил заслуженную оценку!

Естественно, что это движение должны были возглавить **профсоюзы.** В свое время ВЦСПС вынес резолюцию с приветствием по адресу техэкзаменов. Но еще полтора месяца назад «Правда» в передовой от 27 сентября писала об этой резолюции: «Решение правильное и необходимое. Профсоюзы **обязаны** помочь *комсомолу в проведении технических экзаменов,* **обязаны** вовлечь в это дело не только рабочую молодежь, но и взрослых рабочих.

Но было бы еще правильнее, если бы ВЦСПС и все профсоюзные организации **вплотную занялись реализацией постановления правительства об обязательном техническом минимуме для** *рабочих, обслуживающих сложные агрегаты,* установки или механизмы. А надо прямо сказать: **многими, очень многими профсоюзными организациями это постановление забыто.** И у нас нет никакой уверенности в том, что о нем вспомнят даже и теперь, когда профсоюзы обязываются помогать комсомолу в проведении технических экзаменов».

Так оно и вышло. ВЦСПС и большинство профессиональных организаций оказались в стороне от технических экзаменов. Они сохраняют «нейтралитет», плетутся в хвосте и не возглавляют движение, в котором принимают участие сотни заводов и которое стало общерабочим делом.

Многие и многие профсоюзы еще не *изжили окончательно* методы канцелярско-бюрократического руководства: вынесли резолюцию—и с плеч долой. **Если профсоюзы не желают оставаться в хвосте бурно развивающегося в стране похода за овладение техникой, они должны возглавить этот поход.**

Страна готовится к XVII с'езду партии. Заводы, фабрики, железные дороги, совхозы и колхозы—в производственном походе. Все выше, выше и выше вздымается знамя социалистического соревнования. **Пафос нового строительства дополняется энтузиазмом, пафосом освоения новой техники. Страна-университет, страна-втуз учится, и она ознаменует партийный с'езд сдачей технического экзамена на «отлично».**

УНИЧТОЖАЮЩАЯ ОБВИНИТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ тов. ДИМИТРОВА ПРОТИВ ФАШИСТСКИХ ПОДЖИГАТЕЛЕЙ.

Ван-дер-Люббе приказано молчать.

ЛЕЙПЦИГ, 16 декабря. (ТАСС). После обмена репликами между представителями обвинения и представителями защиты суд переходит к заслушанию последних слов подсудимых.

Председатель: «Я обращаюсь к подсудимым с вопросом, имеют ли они что-либо сказать. Маринус Ван-дер-Люббе, поднимитесь и отвечайте на вопрос, имеете ли вы что-либо заявить?».

Ван-дер-Люббе, который все время сидел с опущенной головой, поднимается и медленно, почти неслышно, произносит: **«Нет, мне нечего больше сказать».**

Председатель обращается к Торглеру.

Торглер: «Я прошу дать мне возможность говорить после обвиняемых болгар».

Председатель: «Я не вижу никакого *основания для этого,* однако мы удовлетворим вашу просьбу».

Председатель обращается к Димитрову.

Димитров поднимается и указывает: «На основании параграфа 258 процессуального кодекса я имею право говорить как защитник и как обвиняемый».

Председатель: «Вы имеете право на последнее слово, и оно вам предоставляется».

Димитров: «На основании этого кодекса я имею право полемизировать с прокуратурой, а потом уже приступить к последнему слову».

Затем Димитров начинает большую речь, которая заслушивается с огромным вниманием всем залом. Речь неоднократно прерывается председателем. В ряде моментов в зале суда — движение, одобрительный смех.

«Я защищаю свою политическую и революционную честь».

«Господа судьи, господа обвинители, господа защитники, — начинает Димитров, — еще в начале этого процесса, три месяца назад, я как обвиняемый отправил председателю письмо. В этом письме я писал, что я сожалею, что мои выступления привели к стычке, но я отклоняю упрек, направленный против меня, в том, что я использую право задавать вопросы и заявления в целях пропаганды. Но раз я невинно обвиняюсь, я стремлюсь всеми имеющимися в моем распоряжении средствами защититься. Я, может быть, не знаю германских законов, и поэтому возможны недоразумения. Если бы я знал эти законы, этих недоразумений можно было бы избежать.

Я указывал на нескольких адвокатов **(Димитров называет семь имен),** но все *эти мои предложения были отклонены.* Я не питаю какого-либо особого недоверия к Тейхерту. При современном положении вещей в Германии я не могу иметь достаточного доверия к защите Тейхерта. Я теперь лишь обращаюсь с просьбой разрешить адвокату **Виллярду** участвовать в моей защите. Если это предложение будет отклонено, я сам буду защищаться так, как умею.

После того, как это предложение было отклонено, я решил сам себя защищать. Я не хочу вкушать ни меда, ни яда чужой защиты. Я не чувствую себя никоим образом связанным речью защитника Тейхерта. Решающим является то, что я сам говорю перед судом. Я не хотел бы оскорблять своего товарища по партии Торглера, — он уже оскорблен, по моему мнению, своим защитником, — но я предпочитаю быть невинно присужденным к смерти германским судом как поджигатель рейхстага, чем пользоваться защитой такого рода, какой была защитительная речь доктора Зака...» **(Председатель прерывает Димитрова, заявляя, что он не даст обвиняемому Димитрову заниматься здесь критикой).**

«Я знаю, — продолжает Димитров, — что я говорю резко и сурово, но моя борьба и моя жизнь были очень суровыми. Я не адвокат, который защищает в силу своей профессии. **Я защищаю мою** ***политическую и революционную*** **честь, мое коммунистическое мировоззрение, мои идеи, содержание и смысл моей жизни.** Поэтому каждое предложение, которое я произношу на суде, — это моя кровь, каждое мое предложение — это правда, каждое слово, которое я произношу перед судом, — это выражение глубочайшего возмущения против несправедливого обвинения. Это антикоммунистическое преступление—поджог рейхстага—приписывается коммунистам.

Действительно верно, что для меня, как коммуниста, высшим законом является программа Коммунистического Интернационала. Верно, что для меня, как коммуниста, высшим судом является Контрольная комиссия Коммунистического Интернационала. Но, несмотря на это, я здесь как обвиняемый отношусь к суду со всей серьезностью не потому, что он состоит из судей особой квалификации, но потому, что этот суд—важный *орган германского государственного* строя, его высшая инстанция. Я говорю перед судом серьезно и говорю правду. Со спокойной совестью скажу, что с первого дня процесса до его последнего дня я не сказал ни одного слова неправды. Я говорил всегда серьезно и притом правду.

Меня упрекали в том, что я своими вопросами преследую цели пропаганды. Это не так. Конечно, мои выступления имели известное пропагандистское действие, но это не было моей основной целью. Моя цель состояла в том, чтобы *опровергнуть обвинение в том, будто* Димитров, Торглер, Попов и Танев имеют какое-либо отношение к пожару.

Лейпцигское судилище вызывает возмущение во всем мире.

Я знаю, что никто в Болгарии не *поверит тому, что мы участвовали в поджоге* рейхстага. Я знаю, что за границей мало кто может этому поверить. Но в Германии иные условия, здесь таким странным предположениям могут поверить. Поэтому я хотел доказать, что компартия не принимала и не могла принимать никакого участия в таком преступлении.

Если говорить о пропаганде, то многие выступления здесь носили такой характер. Выступления **Геббельса и Геринга** также оказывали пропагандистское действие, но никто не может сделать их ответственными за то, что их выступления имели такое пропагандистское действие. **(В зале движение и смех).**

В газетах нападали, в связи с обвинением меня в поджоге рейхстага, на болгарский народ, меня называли «варваром-болгарином», «темным балканским человеком», «диким болгарином». Я должен решительно протестовать против этого. Да, *наш болгарский народ не находится* на таком высоком материальном уровне, как некоторые другие народы, но наша политическая борьба, наши политические стремления, наш народ не ниже, чем другие. Я решительно протестую против нападок, что наши народные массы духовно и политически стоят на более низком уровне, чем в других странах. Народ, который 500 лет жил под иноземным игом, народ, рабочий класс и крестьянство которого вели и ведут борьбу против болгарского фашизма, за коммунизм,—такой народ не является варварским и диким. Дикари и варвары — это болгарские фашисты. **Но какие фашисты не варвары?.. (председатель прерывает снова Димитрова и спрашивает его, не намекает ли он на политические отношения в Германии).**

Болгарский народ,—продолжает Димитров, — очень много и упорно боролся против иноземного ига. Поэтому *я протестую против нападок на болгарский народ.* У меня нет основания стыдиться того, что я болгарин, я горжусь тем, что я сын болгарского рабочего класса.

Перед тем, как остановиться на основных вопросах, я должен указать на следующее. Нам было брошено обвинение, что мы сами поставили себя в такое положение. Но я должен сказать, что с 9 марта, когда нас арестовали, до начала этого процесса было очень много времени. За это время можно было расследовать *все моменты, вызывающие подозрение.* Когда мы были арестованы, я говорил с чиновниками комиссии по обследованию поджога рейхстага, но эти чиновники мне сказали, что болгары не обвиняются в поджоге рейхстага. Нам ставили в вину только наши паспорта, фальшивые фамилии, неправильную дату адресов и т. д. **(Председатель прерывает Димитрова: «То, что вы говорите, не было пред'явлено на процессе, и вы не имеете права говорить об этом здесь»).**

Господин председатель, в то время надо было проверить все данные для того, чтобы избавить нас своевременно от этого обвинения,—заявляет Димитров.

В обвинительном акте указывается, что хотя Димитров, Попов, Танев утверждают, *что они болгарские эмигранты,* надо считать установленным, что они находились в Германии на нелегальной работе. Они являются, говорится в обвинительном акте, «посланцами компартии из Москвы для подготовки вооруженного восстания».

На странице 83-й обвинительного акта говорится, что хотя Димитров сказал 26 и 28 февраля, *что он не был* в Берлине, однако это не меняет дела и не освобождает его от обвинения в соучастии в поджоге рейхстага. Это видно,—указывается далее в обвинительном акте,—не только из показаний Гельмера, об этом говорят и другие факты. Он находился в связи с Поповым и Таневым...» **(Председатель прерывает Димитрова: «Вы не должны здесь зачитывать весь обвинительный акт, он нам достаточно известен»).**

Провокации и фальшивки—испытанный метод буржуазии в борьбе против коммунизма.

Димитров: «Я должен сказать, что три четверти всего того, что здесь говорили на суде прокуроры и защитники, всем давно известно, но здесь они снова воспроизвели это. **(В зале движение и смех).** Гельмер показал, что Димитров и *Ван-дер-Люббе были в ресторане* «Байернгоф». Далее я читаю в обвинительном акте: «Если Димитров не пойман на месте преступления, то он все же принимал участие в подготовке к поджогу рейхстага». Он поехал в Мюнхен для того, чтобы обеспечить себе алиби. Найденные у Димитрова брошюры указывают, что он принимал участие в германском коммунистическом движении»..

Зачитав это место из обвинительного акта, Димитров говорит: **«Так было обосновано это скороспелое обвинение».**

Председатель прерывает Димитрова, заявляя, что он не должен употреблять таких выражений по отношению к обвинению.

Димитров: «Я подыскиваю другое слово».

Председатель: «Но не такое недопустимое слово».

Димитров: «Я возвращаюсь к методам обвинения и к обвинительному акту в *другой связи.* Антикоммунистический акт—поджог рейхстага—был подброшен коммунистам, превращен в сигнал коммунистического восстания, в сигнал к изменению германской конституции. С помощью этого тезиса был придан антикоммунистический характер всему этому процессу».

Димитров далее цитирует из обвинительного акта: «Прокуратура стоит на той точке зрения, что поджог рейхстага должен был послужить сигналом к вооруженному восстанию, которое должно было начаться с целью провозглашения советской Германии по милости Третьего Интернационала».

Далее Димитров продолжает:

«Господа судьи! Не первый раз подобного рода покушения относятся за счет компартии. Я не могу привести здесь всех примеров этого рода. Я помню **железнодорожное покушение** здесь, в Германии, которое было совершено психопатом, авантюристом, провокатором. Тогда не только в Германии, но и в других странах неделями распространяли утверждение, что это — дело германской компартии, что это — террористический акт коммунистов. Потом выяснилось, что это сделал **психопат, авантюрист Матушка.** Он был арестован и осужден.

Я напомню другой пример, **убийство французского президента Горгуловым.** Тогда тоже во всех странах неделями писали, что это дело рук коммунистов. *Горгулов изображался коммунистом, советским агентом.* Что же оказалось? Это дело оказалось организованным белогвардейцами, а **Горгулов — провокатором,** который хотел сорвать отношения между Советским Союзом и Францией.

Я напомню также **покушение на взрыв Софийского собора.** Это покушение не является делом болгарской компартии. В этом обвинили компартию. Жертвами подобных утверждений пали тысячи рабочих и крестьян, тысячи рабочих и крестьян были уничтожены. Эта провокация со взрывом Софийского собора была организована *полицейским...»* **(Председатель прерывает Димитрова, заявляя, что это не относится к процессу).**

Димитров продолжает: «Полицейский чиновник Геллер говорил здесь о коммунистической пропаганде и т. д. Я спросил его, не было ли таких случаев, когда поджоги, которые производились **самими предпринимателями,** потом относились за счет компартии. В **«Фелькишер беобахтер»** 5 октября написано, что штеттинская полиция...»

Председатель прерывает Димитрова, заявляя, что эта статья не была пред'явлена во время судебного следствия.

Димитров пытается продолжать.

Председатель снова прерывает его и указывает: «Вы не смеете об этом говорить здесь, раз это не было зачитано на процессе».

Димитров снова продолжает: «Целый ряд пожаров...»

Председатель снова прерывает Димитрова.

«Я должен сказать, — заявляет **Димитров,** — что это было предметом обсуждения потому, что целый ряд поджогов здесь был отнесен за счет компартии. Потом было выяснено, что это сделали предприниматели.

Я напомню еще один момент: это — **фальсификация документов.** Имеется большое количество фальшивок, которые были использованы против рабочего класса. Таких случаев **бесчисленное количество.** Я напомню хотя бы известное **«письмо Зиновьева».** Это письмо никогда не было написано Зиновьевым. Оно было *подделано. Эта фальшивка была использована* консерваторами против рабочего класса. Я напомню ряд документов, фальшивок и т. п., фигурировавших здесь, **в Германии...» (Председатель снова резко обрывает Димитрова, заявляя, что он «выходит за пределы обсуждения»).**

Убожество и наглость обвинения.

Димитров продолжает: «Здесь утверждалось, что пожар рейхстага должен был послужить сигналом к вооруженному восстанию. Это пытаются обосновать *следующим образом.*

Геринг сказал здесь, на суде, что компартия Германии в тот момент, когда к власти пришел Гитлер, была вынуждена призвать свои массы и что-либо предпринять. Он сказал, что компартия годами призывала к борьбе против национал-социализма, и в момент прихода к власти национал-социалистов у компартии не оставалось никакого иного выхода, как или выступить теперь или никогда. Прокурор пытался этот же тезис подробно формулировать...» **(Председатель снова прерывает Димитрова).**

Димитров продолжает: «Прокурор здесь указывал, что компартия находилась в таком положении, что она или должна была принять бой, или уступить без боя, или отступить без борьбы, или играть ва-банк. При этом, по мнению обвинения, дела могли пойти плохо, но *это было бы не хуже, чем если бы компартия* уступила без боя. То, что утверждал Геринг в качестве высшего обвинителя, здесь развивал верховный прокурор.

Выдвигаемый тезис, приписываемый компартии, не является коммунистическим тезисом. Такое предположение показывает, что враги германской компартии плохо знают ее.

В феврале 1933 г. коммунистическая партия была под угрозой запрещения. Коммунистическая пресса была запрещена, ожидалось запрещение коммунистической партии. Германская компартия ожидала всего этого. Об этом говорилось в листовках, газетах. Германская компартия хорошо знала, что во многих странах компартии запрещены, но, несмотря на это, они продолжают свою работу, продолжают свою борьбу. Компартии запрещены в Польше, Болгарии и в некоторых других странах.

Я могу рассказать об этом на основании опыта болгарской компартии. После восстания 1923 года болгарская компартия была запрещена, но она работала, и это стоило многочисленных жертв: она сделалась сильней, чем была *до 1923 года. Это понимает каждый* критически мыслящий человек.

Стратегия и тактика Коммунистического Интернационала.

Германская компартия может при соответствующей ситуации произвести революцию. Это показывает опыт **русской компартии.** Русская компартия была нелегальной, она подвергалась кровавым преследованиям, но потом рабочий класс с компартией во главе пришел к власти. Руководящие головы германской компартии не могли рассуждать таким образом, что теперь все потеряно и что вопрос стоит или — или: или выступить, или погибнуть. Такой глупой мысли не могло быть у руководства компартии. Германская компартия точно знала, что нелегальная работа будет стоить многочисленных жертв и потребует самоотверженности и смелости, но она знала также, что ее революционные силы укрепятся и она сумеет осуществить стоящие перед ней задачи. Поэтому совершенно исключается, будто германская компартия хотела в тот период вести игру ва-банк.

К этому надо добавить, что германская компартия и другие компартии являются секциями Коммунистического Интернационала. Что такое Коммунистический Интернационал? Я позволю себе процитировать устав Коммунистического Интернационала».

Димитров читает первый параграф устава:

«Коммунистический Интернационал—Международное товарищество рабочих — представляет собой об'единение коммунистических партий отдельных стран, единую мировую коммунистическую партию.

Являясь вождем и организатором мирового революционного движения пролетариата, носителем принципов и целей коммунизма, Коммунистический Интернационал борется за завоевание большинства рабочего класса и широких слоев неимущего крестьянства, за установление мировой диктатуры пролетариата, за создание всемирного союза социалистических советских республик, за полное уничтожение классов и осуществление социализма — этой первой ступени коммунистического общества».

В этой миллионной мировой партии Коммунистического Интернационала компартия Советского Союза является сильнейшей партией. Она не находится на *положении оппозиционной партии,* она является правящей партией Советского Союза, самого большого государственного комплекса. Коминтерн, мировая коммунистическая партия, обсуждает политическую ситуацию совместно с руководством коммунистических партий всех стран.

Коммунистический Интернационал, *перед которым непосредственно* ответственны все секции, не является организацией заговорщиков, а является мировой партией. **Такая мировая партия не играет восстанием и революцией.** Такая партия, дорогой доктор Зак, — говорит Димитров, обращаясь к Заку **(в зале смех),** — не знает двойной бухгалтерии». **(Зак бросает реплику: «Продолжайте спокойно дальше свою пропаганду»).**

Димитров продолжает: «Такая партия, когда она обращается к миллионным массам пролетариата, когда она принимает свои решения о тактике и ближайших задачах, — делает это серьезно, с большим сознанием своей ответственности. Она не занимается двойной бухгалтерией».

Димитров цитирует далее **постановление XII пленума ИККИ,** при чем вначале говорит: «Так как эти постановления здесь, на суде, *цитировались,* я имею право зачитать их».

Согласно этим решениям основная задача германской компартии состояла в следующем: **«Мобилизовать миллионные массы трудящихся на защиту их насущных интересов, против грабежа их монополистическим капиталом, против фашизма, против чрезвычайных декретов, против национализма и шовинизма и путем развертывания экономических и политических стачек, путем борьбы за пролетарский интернационализм, путем демонстраций подводить массы к всеобщей** ***политической стачке;*** **завоевание основных социал-демократических масс, решительное преодоление слабостей профсоюзной работы. Главный лозунг, который компартия Германии должна противопоставить лозунгу фашистской диктатуры («Третья империя»), равно как и лозунгу социал-демократической партии («Вторая республика»), есть** ***лозунг*** **РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ, т.-е. советской социалистической Германии, обеспечивающей также возможность добровольного присоединения народа Австрии и других немецких областей».**

Провал версии о восстании в феврале 1933 г.

«У меня, — продолжает Димитров, — было найдено **воззвание Исполкома Коминтерна.** Я считаю, что его можно также зачитать. В этом воззвании два важных пункта. Так, в нем говорится о *демонстрациях в различных странах* в связи с событиями в Германии. В нем говорится о задачах компартии в борьбе против национал-социалистского террора, о защите организаций и прессы рабочего класса **(Димитров зачитывает воззвание Исполкома Коминтерна от 3 марта).**

В этом воззвании **нет** постановления *о непосредственной борьбе за власть.* Эта задача не была поставлена ни компартией Германии, ни Коммунистическим Интернационалом. Но могут сказать, что воззвание Коммунистического Интернационала **предусматривает** вооруженное восстание.

На суде делали отсюда вывод, что раз компартия ставит своей целью коммунистическое восстание, значит, это восстание **непосредственно** готовилось и должно было разразиться. Однако это нелогично, неправильно, чтобы не употреблять более сильного слова. Да, конечно, **бороться за диктатуру пролетариата—задача компартии во всем мире.** Это **наш принцип,** это **наша цель.** Но это—**определенный процесс,** для развития *которого нужны силы не только* рабочего класса, но и других слоев трудящихся.

Что германская компартия была за пролетарскую революцию, это всем известно, но **не в этом** заключается вопрос, который предстоит решить на этом процессе. Вопрос заключается в том, действительно ли на **27 февраля** было *назначено восстание для захвата власти.*

Что дало судебное следствие, господа судьи? Я не буду цитировать здесь всех свидетельских показаний, как это делали другие защитники. Но один вопрос может считаться совершенно установленным для всякого человека с нормальным рассудком. Пожар рейхстага не находится **ни в какой связи** с какой-либо деятельностью компартии, не только с восстанием, но даже—ни с демонстрацией, ни со стачкой, ни с чем-либо другим. Это вполне доказано судебным следствием. Пожар рейхстага—**я не говорю о преступниках и психопатах—** никем не был воспринят как сигнал к восстанию. Бесспорно доказано, что ответственные представители правительства 27—28 *февраля и не думали о* том, что предстоит коммунистическое восстание.

Я задавал по этому поводу много вопросов вызванным здесь свидетелям. Я спросил в частности Геллера, знаменитого Карване **(в зале смех),** Фрея, полицейских чиновников. Несмотря на различные варианты, все они ответили, что *они* **ничего не знают, ничего не слыхали** о том, что предстоит коммунистическое восстание. Значит, не было абсолютно никаких мероприятий со стороны правящих кругов». **(Председатель указывает, что на суде была представлена справка от руководителя полиции Западного отдела по этому вопросу).**

Димитров: «Руководитель полиции в своей справке рассказывает, что Геринг вызвал его к себе и дал *ему устные указания* о борьбе против компартии, т.-е. о борьбе против коммунистических собраний, стачек, демонстраций и т. д. Но даже эта справка не говорит, что были предприняты меры против непосредственно предстоящего коммунистического восстания.

Вчера адвокат Зейферт говорил здесь об этом. Зейферт сделал вывод, что никто в правящих кругах не ожидал в тот момент восстания, и ссылался на Геринга и Геббельса, указав, что они не поверили известию о пожаре рейхстага.

В этом отношении доказательством является также чрезвычайный декрет германского правительства от 28 февраля 1933 года. Он был выпущен тотчас же после пожара. Прочтите этот декрет. Что там написано? Там указано, что такие-то и такие-то статьи конституции по вопросу о свободе организации, свободе печати, о неприкосновенности личности, о неприкосновенности жилища и т. д. отменяются. В этом сущность декрета, его второго параграфа». **(Председатель прерывает Димитрова, указывая, что он отклоняется от темы).**

Димитров: «Пятый параграф этого декрета говорит о том, что этот декрет был опубликован не для борьбы против *коммунистического восстания,* этот декрет был опубликован для уничтожения организаций рабочего класса и организаций оппозиционных групп...». **(Председатель прерывает Димитрова, указывая: «Не рабочего класса, а компартии»).**

Димитров: «Я должен сказать, что на основании этого декрета были арестованы *не только коммунисты, но и* социал-демократические рабочие, но и христианские рабочие, и распускались их организации. Я хочу подчеркнуть, что этот декрет был направлен не только против компартии, хотя, конечно, он был направлен против нее в первую очередь, но и против других оппозиционных партий и групп. Этот закон нужен *был для введения исключительного* положения...».

Председатель прерывает Димитрова, говоря: «Если вы перейдете к нападкам на германское правительство, то я лишу вас слова».

Димитров: «В этом процессе один вопрос остался совершенно невыясненным...»

Председатель заявляет Димитрову, что он должен говорить, обращаясь к судьям, иначе его речь может рассматриваться как пропаганда.

Димитров продолжает: «Один вопрос *остался невыясненным ни прокуратурой,* ни защитниками. Я этому не удивляюсь, ибо они не считали этого необходимым. Это вопрос о том, **какова была политическая ситуация в Германии в феврале 1933 г.**

Поджог рейхстага был нужен фашистам.

Я должен здесь остановиться на этом вопросе. В конце февраля политическая ситуация была такова, что внутри лагеря национального фронта шла борьба».

Председатель прерывает Димитрова: «*Вы вступаете в область, вступить в* которую вам уже много раз запрещалось судом».

Димитров: «Я хочу напомнить мое предложение суду о вызове ряда свидетелей: **Шлейхера, Брюнинга,** второго председателя «Стального шлема» и других...»

Председатель: «Но судом вызов этих свидетелей был отклонен. Поэтому вы не должны останавливаться на этом».

Димитров: «Я знаю это».

Председатель: «Мне неприятно прерывать вас во время вашего последнего слова, но вы должны подчиняться установленному мной распорядку».

Димитров: «Эта внутренняя борьба в национальном лагере происходила в связи с закулисной борьбой в экономических кругах Германии. С одной стороны, **круги Тиссена и Круппа,** которые много лет подряд финансировали национал-социалистское движение, и, с другой стороны, их конкуренты, которые были отодвинуты на второй план.

Тиссен и Крупп хотели установить в стране принцип единовластия и абсолютного господства под своим фактическим руководством. Коммунистическая партия стремилась в этот период создать **единый фронт** для того, чтобы собрать силы к обороне против попыток уничтожения рабочего движения со стороны национал-социалистов. Некоторые социал-демократические рабочие чувствовали необходимость единого рабочего фронта. Они понимали это. Но в феврале и марте задача установления единого фронта вовсе не означала восстание и его подготовку, а означала лишь **мобилизацию рабочего класса** против принципа жестокого единовластия национал-социалистов».

Председатель прерывает Димитрова, указывая: «Вы всегда подчеркивали, что вы интересуетесь только политическим *положением в Болгарии, но ваши* теперешние высказывания доказывают, что вы проявили очень большой интерес к политическим вопросам Германии».

Димитров: «Господин председатель, вы выдвигаете упрек против меня. Я могу вам на это возразить следующее: я, *как болгарский революционер,* интересуюсь революционным движением во всех странах, и я интересуюсь американскими политическими вопросами и знаю их лучше, чем германские. Я интересуюсь политическими вопросами, но я не вмешиваюсь в политические дела Германии».

Председатель повторяет свое замечание по поводу осведомленности Димитрова в германских делах.

Димитров: «Во время судебного следствия здесь, на процессе, я многому учился и многому научился, и благодаря своему политическому чутью я добрался до многих деталей. **(В зале движение и смех).** В политической ситуации того периода было два основных момента: первый — стремление национал-социалистов к единовластию, второй — в противовес этому — деятельность компартии, направленная к созданию единого фронта рабочих. По моему мнению, *это выявилось также во время судебного* следствия на процессе.

Национал-социалистам нужен был диверсионный маневр, чтобы отвлечь внимание населения от трудностей внутри национального лагеря и сорвать единый фронт рабочих.

«Национальное правительство» имело много оснований для издания своего чрезвычайного декрета *от 28 февраля,* отменившего свободу печати, свободу личности и установившего **систему полицейских репрессий, концентрационных лагерей и других мер борьбы против коммунистов...».**

Председатель прерывает Димитрова: «Вы дошли до грани, вы делаете намеки...».

Димитров: «Я хочу лишь осветить политическую ситуацию в Германии так, как я ее понимаю».

Председатель: «Здесь не место для намеков по адресу обвинения и для *утверждений, которые давно уже опровергнуты».*

Тов. ДИМИТРОВ.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СМ. НА 4-й СТР.

КАК НА КУРСКОЙ СРЫВАЮТ государственный план погрузки.

«Отыщи всему начало, и ты многое поймешь», — гласит один из афоризмов Кузьмы Пруткова.

Об этом вполне уместно вспомнить сейчас, когда Курская дорога стала одной из худших дорог Советского Союза. Назовем всего несколько цифр, характеризующих ее работу. В ноябре дорога выполнила план погрузки на 86,9 проц., в первой декаде декабря — на 72,5 процентов. Самое главное — дорога не выполняет даже плана погрузки первоочередных грузов. За ноябрь было недогружено **4.445** вагонов угля, **947** вагонов руды и **244** вагона флюсов.

Естественно, что поиски начала такого позорного отставания приобретают нешуточный смысл. В самом деле, что же является первопричиной плохой работы Курской? Нельзя сказать, чтобы руководители дороги и ее отдельных служб уклонялись от ответа на этот вопрос. Они отвечают. И даже больше того! Свой ответ они подкрепляют глубоким «философским обоснованием».

— Почему мы не выполняем плана погрузки? — *говорят они.* — Потому не выполняем, что заняты выполнением приказа наркома по выброске порожняка на Юг. Вот и приходится зажимать погрузку...

«Зажать» (то-есть снизить) погрузку стало модным словцом в кругах эксплоатационных работников. Новое открытие! Новое патентованное средство, универсальный рецепт от всех напастей и болезней! И вот сей замечательный рецепт с легкой руки эксплоатационников и руководства дороги обретает все права гражданства. «Зажимают погрузку», чтобы выполнить приказ наркома о выброске порожняка на Юг, «зажимают погрузку» и после того, как выясняется, что переброска порожняка идет медленно, неудовлетворительно. И всякого, кто к ним обращается с вопросом о целесообразности и необходимости этого мероприятия, эксплоатационники энергично уверяют в том, что ничего дурного здесь нет, что «зажим погрузки» — это, так сказать, нюансы эксплоатационного искусства.

Разберемся подробно в этих «нюансах». Вот перед нами государственный план погрузки на декабрь. По плану дорога должна грузить **2.886** вагонов в сутки. Это практическая программа работ дороги — программа, **обязательная и совершенно реальная.** Для ее выполнения Курская имеет все необходимое: паровозы, вагоны, маневренные средства. Есть и грузы.

Казалось бы, практически задача каждого района и должна была заключаться в повседневной, упорной борьбе за выполнение государственного плана. Но на Курской дороге «особое мнение» на сей счет. Здесь «проработали» государственный план и, решив, что его нельзя реализовать при одновременном выполнении регулировочного приказа, спокойно снизили задание до **2.426** вагонов в сутки.

Это было сделано с тем большей легкостью, что имелся уже «готовый прецедент»: приказом по дороге с 24 ноября по 10 декабря государственный план погрузки был снижен до **2.400** вагонов вместо **2.891** вагона.

Так дорога освободила себя от обязанности бороться за государственный план. И даже больше того, руководители дороги, учитывая конкретную ситуацию каждого дня, снижают этот план и дальше. Понятно теперь, почему погрузка на Курской в первой декаде едва достигла **2.100** вагонов.

Эта оппортунистическая практика безнаказанно гнездится не только в аппарате управления дороги, но и во многих периферийных звеньях дорожного хозяйства. Одним из наиболее ярких показателей этого является тот факт, что и по сей день в отдельных районах Курской, не выполняющих плана погрузки первоочередных грузов, **перевыполняется план «прочих грузов».** «Местнические настроения» и здесь вносят свои «поправки» в государственный план, снижают его.

Борьба с «героями» антигосударственной практики, с носителями антигосударственных теорий на дороге еще не развернута по-настоящему, по-большевистски. А тем временем эти «конкретные носители», прячась за ширму «нюансов эксплоатационного искусства», ссылаясь на отсутствие технических возможностей, упорно цепляются за приказ, который «исправляет» государственное задание и устанавливает резко сниженную программу работ.

А на дороге и сейчас есть огромные внутренние возможности, которые не используются. И именно потому, что здесь не борются за реализацию этих возможностей, дорога несет огромные потери и убытки. Так, например, за 9 месяцев этого года Курская понесла убыток в **700 тыс.** руб. на невыполнении заданий по среднему весу поезда. За невыполнение заданной коммерческой скорости дорога теряет убыток на **600 тыс.** руб. Убыток вследствие излишнего пробега паровозов на маневрах и резерве составляет **700 тыс.** руб. Только по этим трем важным показателям, далеко отстающим от заданных норм, дорога понесла **2 млн. руб. убытка.**

Еще более значительными являются убытки в связи с просрочками доставки грузов. За 9 месяцев этого года дорога уже заплатила 3,6 млн. руб.

Разве не ясно, что эти миллионы обвиняют руководство дороги и, в частности, ее начальника т. **Петриковского?!** Разве не ясно, что именно этими миллионами расплачивается руководство Курской за свои «эксплоатационные нюансы», за свое неумение честно, до конца выполнять решения партии и правительства о ж.-д. транспорте и работе Курской дороги?

Ф. КОПНОВ (редактор политотдельской газеты).

24 декабря состоится торжественное открытие Рионской гидроэлектростанции им. Сталина (Закавказье). НА СНИМКЕ: Общий вид генераторного зала Рионской гидростанции.

ЗАП. СИБИРЬ ВЫПОЛНИЛА ПЛАН ЗАГОТОВОК МАСЛА.

НОВОСИБИРСК, 17 декабря. (Роста). Западная Сибирь 15 декабря выполнила годовой централизованный план заготовок масла.

ЗАКОНЧЕНЫ ЗАГОТОВКИ МАСЛОСЕМЯН И ПЕНЬКИ.

ГОРЬКИЙ, 17 декабря. Горьковский край к 15 декабря полностью и досрочно выполнил годовые планы заготовок маслосемян и пеньки.

Секретарь крайкома **Жданов.**
Председатель крайисполкома **Пахомов.**

Полутора миллионам рабочих — индивидуальные огороды.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ИНДИВИДУАЛЬНОМУ ОГОРОДНИЧЕСТВУ В НОГИНСКЕ.

НОГИНСК, 17 декабря. (**Спец. корр. «Правды»**). 16 декабря в Ногинске состоялась созванная по инициативе «Правды» и ногинского райкома партии конференция по индивидуальному рабочему огородничеству. Рабочие, мастера, служащие, домашние хозяйки, пенсионеры, пришедшие на конференцию, поделились своим *опытом организации индивидуальных огородов.* Выступавшие приветствовали постановление ЦК об огородничестве.

С большим вниманием было заслушано сообщение заведующего районным земельным отделом о количестве земли, намеченном к выделению под индивидуальные огороды, и о помощи, оказываемой райисполкомом рабочим, имеющим огороды или желающим ими обзавестись.

Конференция решила вызвать Орехово-Зуевский район на соревнование по *лучшей реализации постановления ЦК* об индивидуальном огородничестве.

Посланы приветствия ЦК—тов. **Сталину,** тов. **Кагановичу** и «**Правде**».

Какое им дело до ремонта тракторов...

(От нижневолжского корреспондента «Правды»).

К 1 февраля 1934 года Саратовская машинно-тракторная мастерская должна отремонтировать больше 200 моторов и 1.600 магнето. План этот был составлен еще в начале октября. А ремонтные работы еще не начинались, потому что прикрепленные к мастерской **Аряшская, Ворошиловская, Тимирязевская, Вязовская и Елшанская** МТС не присылают моторы. Не торопится и крайзернотрактор с высылкой магнето: вместо 1.600 магнето, которые нужно отремонтировать, мастерская пока получила всего 10.

Первое время в машинно-тракторной мастерской кое-что делали, правда выполнялись случайные, внеплановые заказы. Затем в мастерскую перестали давать ток, и сейчас она бездействует. Об'ясняется это тем, что Саратовская ГРЭС в этом году работает отвратительно, и саратовский горсовет, решив сократить потребление электроэнергии, прекратил подачу ее ряду предприятий, учреждений и частных квартир. В число «маловажных» предприятий, которых лишили тока, головотяпы из горсовета включили и *Саратовскую МТМ.*

Руководители Саратовской МТМ, перед которой стоит ответственная задача оздоровления тракторного парка, должны были бы по меньшей мере протестовать против такого решения саратовского горсовета.

Но здесь и протестовать-то некому. В мастерской сейчас полнейшее безвластие. Директор ее тов. **Кошевский** уехал в Сталинград. Заместителем директора остался секретарь ячейки тов. **Фурсин.** Он в свою очередь через пару дней после от'езда директора уехал в подшефный колхоз и там задержался. Возглавляет мастерскую «в порядке добровольчества» мастер механического цеха тов. **Хвалынский.**

Что касается руководства **крайзернотрактора,** то, чтобы составить представление об этом «руководстве», достаточно привести следующие факты.

Мастерская не имеет еще окончательного плана ремонта. Уже после того, как план ремонта 220 моторов и 1.600 магнето был утвержден, решили, что мастерская недогружена. Встал вопрос о дополнительном задании: решили дать в ремонт еще 150 моторов и дать на проточку 400 коленчатых валов. План этот сейчас только уточняется.

Итак, планы составляются и пересоставляются. О сегодняшнем же дне мастерской, о запасных частях, о материалах никто и не думает. Мастерская запасных частей не имеет. Краевая контора «Вотозапчасть» на все требования отвечает отказом, а крайзернотрактор отмалчивается. В инструментальном складе нет ни универсальных разверток, ни слесарных пил. Слесарные пилы пять месяцев назад отправили на ремонт в балашовскую мастерскую. Только сейчас стало известно, что в Балашове, наконец-то, приступили к выполнению заказа. Есть опасение, что пилы будут готовы к концу ремонтной кампании...

Подавляющее большинство моторов, *которые должна отремонтировать саратовская мастерская,* падает на марку «СТЗ». Между тем имеющийся прижигательный станок приспособлен исключительно для фордзонов. Сколько раз просили прижигательный станок универсального типа,—безуспешно! В то же время крайзернотрактор в Раковскую МТС выслал два универсальных прижигательных станка. Один из этих станков там оказался ненужным. Саратовцы попросили у них один станок, и Раковская МТМ охотно его уступила саратовцам.

Так крайзернотрактор планирует снабжение!

Программа зимнего ремонта Саратовской МТМ под угрозой. Но саратовские организации и не ведают, что сейчас у них в районе идет зимний ремонт. За весь ноябрь газета **«Саратовский рабочий»** (редактор тов. **Смирнов-Ульяновский**) не поместила на своих страницах ни одной строки *о ходе зимнего ремонта.*

Далек, бесконечно далек от ремонтных вопросов и **саратовский горком.** Горком, очевидно, нисколько не тревожится тем, что Саратовская МТМ бездействует, что на **Саркомбайне,** который должен отремонтировать 400 моторов, работа еще не начиналась, что завод **«Универсаль»** (директор тов. **Ванин**), который должен проточить 500 коленчатых валов, категорически отказался от заказа... А пора этим заинтересоваться.

Ю. ДАВЫДОВ.

Бесперебойно вывозить уголь и металл из Донбасса.

(От специальных корреспондентов «Правды»).

На территории Донецкой области с каждым днем вырастают горы, холмы. Одни горы металлические — невывезенная продукция металлургических заводов, и другие угольные — это горы невывезенного угля из шахт.

Шутка сказать: на металлургических заводах Донбасса скопилось 16.470 вагонов неотгруженной металлопродукции. На шахтах Донбасса — 51.423 вагона. С каждым днем декабря запасы растут.

Осенний период образования запасов упущен, зиму заводы Донбасса встречают без всяких запасов и теперь питают домны коксом прямо с колес. Подвозятся кокс и руда с большими перебоями. Железнодорожники ссылаются на отсутствие вагонов, но они не в состоянии обеспечить быструю оборачиваемость маршрутов, груженых и порожняковых. От Горловки до Рыково пешком можно дойти за час, а маршрут кокса из Горловки в Рыково движется 24—26 часов.

Известно, что зимой руда часто смерзается. Известны также элементарные правила погрузки и отправки руд в вагонах на соломенной подстилке. Но сотни вагонов приходят на заводы со смерзшейся рудой, ее приходится выламывать ломами, чуть ли не взрывать. То-есть действовать способами, которые варварски разрушают вагоны.

Вот что говорит директор Сталинского завода тов. Макаров:

«Холода последних дней отразились и на нашем заводе. Руда поступала к нам очень неровно: в один день — 290 вагонов, в другой — 350 вагонов. Вся руда была исключительно мерзлой, а отдельные вагоны представляли собой монолит. На разгрузке сидели десятки часов, некоторые вагоны пришлось поставить в тупик, и мы не знаем, когда сможем их разгрузить. Кокс в эти дни вместо «пульманов» приходит в закрытых вагонах, которые труднее разгружать. Приходится снимать двери и грузить кокс в люки.

Можно ли ожидать улучшения обслуживания металлургических заводов транспортом? Заместитель начальника Южной дороги тов. Зорин на совещании директоров металлургических заводов, созванном на-днях Донецким обкомом партии, так прямо и заявил:

— Гарантировать увеличение погрузки металла мы не можем.

Характерна позиция, занятая присутствовавшим на этом совещании заместителем управляющего об'единения «Сталь» Шлейфером. Он пел в унисон с оппортунистическим заявлением Зорина. Шлейфер не нашел ничего более разумного, как предложить «поставить вопрос о снижении транспортных перевозок по Южной и Екатерининской дорогам в 1934 году».

Надо одновременно отметить, что и заводы в свою очередь немало повинны в скверной оборачиваемости порожняка. Они задерживают у себя порожняк и превышают нормы простоев.

На этом же совещании тов. Зорин пытался оправдать ухудшение вывоза металлопродукции тем, что, мол, в первую очередь транспорт вывозит уголь. Но шахты Донбасса вопят о безобразной работе транспорта. Мы уже приводили красноречивую цифру угольных запасов. Надо добавить, что на многих шахтах все склады забиты углем, что вследствие этого на ряде шахт уголь подвергается самовозгоранию, что новую добычу из шахт буквально некуда ссыпать на поверхности. Это весьма серьезная угроза для дальнейшей работы угольного Донбасса, в особенности теперь, когда угледобыча выросла.

На декабрь правительство дало задание Южной дороге ежедневно грузить не менее 5.620 вагонов угля. Против ноября задание увеличилось на 270 вагонов ежесуточно. *Руководители Южной дороги* вместо того, чтобы мобилизоваться на выполнение этого задания, берут под сомнение правительственное задание и стараются доказать его нереальность. Разве это не свидетельство того, что указания ЦК и СНК о работе транспорта прошли мимо руководителей Южной дороги?

МУШПЕРТ, ЛИЛЬИН.

«636.500 РУБЛЕЙ ШТРАФА».

ЛЕНИНГРАД. 17 декабря. (**Корр. «Правды»**). 9 октября в «Правде» была напечатана корреспонденция *«636.500 рублей штрафа»* — о систематических простоях вагонов на Ижорском заводе.

Линейный суд Октябрьской дороги приговорил главного виновника простоев вагонов на заводе — начальника жел.-дор. отдела завода **Антипова** — к лишению свободы на 2 года. **Бессонова** (пом. зав. жел.-дор. отделом завода) и **Словакова** (бывш. заведующий погрузочно-разгрузочным бюро завода) — к принудительным работам на 1 год каждого, **Лукьянова** (зав. отд. кадров) — к принудительным работам на 6 мес., **Воинова** (зам. директора завода) — к принудительным работам на 1 год (условно).

ПЕРЕМЕЩЕНИЯ В РУКОВОДЯЩЕМ СОСТАВЕ ДОРОГ.

Нарком путей сообщения тов. **Андреев** издал приказ о перемещении начальника **Северокавказской** дороги тов. **Базулина** начальником **Омской** дороги. Начальником **Северокавказской дороги** назначен тов. **Лившиц** с освобождением от обязанностей начальника Южной дороги. Начальником Южной дороги назначен тов. **Левченко** с освобождением от обязанностей начальника Московско-Казанской дороги. Начальником Московско-Казанской дороги назначен тов. **Кучмин.**

В связи с предстоящим разделением Южной дороги тов. Левченко будет начальником **Донецкой** дороги, а начальником выделяемой **Южной** дороги будет назначен тов. **Зорин** (нынешний заместитель начальника Южной дороги).

РАБОТА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ

15 декабря.

ДОРОГИ	% выполнения плана погрузки	% обеспечения вагонами	% разгрузки вагонов к числу предназначенных к разгрузке
Южная (нач. т. Лившиц)	90	89	73
Екатерининская (нач. т. Билин)	75	105	52
Пермская (нач. т. Миронов)	74	100	68
Юго-Западная (нач. т. Друскис)	89	100	83
Северокавказская (нач. т. Базулин)	67	105	67
Юго-Восточная (нач. т. Карпенко)	84	98	75
Томская (нач. т. Яковлев)	75	89	71
Курская (нач. т. Петриковский)	87	102	61
Северная (нач. т. Амосов)	84	102	74
Казанская (нач. т. Левченко)	77	105	77
Октябрьская (нач. т. Синев)	97	94	72
Западная (нач. т. Жуков)	72	94	78
Закавказская (нач. т. Розенцвейг)	Сведений нет.		
Средне-Азиатская (нач. т. Прокофьев)	106	96	68
Сам.-Златоустовская (нач. т. Копылкин)	87	124	75
Моск.-Бел.-Балт. (нач. т. Русанов)	95	98	80
Рязано-Уральская (нач. т. Клименко)	79	121	71
Мурманская (нач. т. Ледник)	97	98	81
Уссурийская (нач. т. Лемберг)	90	92	61
Омская (врио нач. т. Дьянов)	34	114	70
Забайкальская (нач. т. Осипов)	106	113	70
Турксиб (нач. т. Корчагин)	110	122	60
Окружная (нач. т. Сунинов)	73	119	73

ПО ВСЕЙ СЕТИ (без Закавказской дороги).
Погружено—46.559 ваг. Разгружено—43.833 ваг.
Остаток неразгруженных—20.319 ваг.
План погрузки (с Закавказской дорогой)—60.475 ваг.

ДОБЫЧА УГЛЯ (в тыс. тонн).

	10 дек.	11 дек.	12 дек.	13 дек.	14 дек.
По Союзу	246,3	245,9	215,0	245,5	231,1
Донбасс	161,4	161,9	143,6	160,0	157,1

ДОБЫЧА ПО БАССЕЙНАМ И ТРЕСТАМ ЗА 14 ДЕКАБРЯ (в тоннах).

	План.	Добыто.	% к плану.
Донбасс	158.000	157.076	99,4
«Москвуголь»	12.970	12.637	97,4
«Челябуголь»	6.840	6.488	94,9
Кизеловские копи	7.480	7.143	95,5
«Кузбассуголь»	32.800	30.836	94,0
«Востсибуголь»	6.800	6.733	99,0
«ДАЛЬУГОЛЬ»	520	670	128,8
«СРЕДАЗУГОЛЬ»	3.230	3.811	118,0
Караганда	6.400	4.510	70,5
Богословские копи	1.500	1.180	78,7
«ДАЛЬТРАНСУГОЛЬ»	7.350	8.160	111,0
«ВОСТТРАНСУГОЛЬ»	3.120	3.170	101,6

ДОБЫЧА В ДОНБАССЕ ЗА 15 ДЕКАБРЯ (в тоннах).
План: 158.000. Добыто: 160.431. Проц. плана: 101,5.

ВЫПЛАВКА МЕТАЛЛА (в тыс. тонн).

	11 дек.	12 дек.	13 дек.	14 дек.	15 дек.
ЧУГУН	22,6	22,9	22,6	22,6	21,8
СТАЛЬ	22,2	21,9	22,3	21,5	21,3

ВЫПЛАВКА МЕТАЛЛА ЗА 15 ДЕКАБРЯ (в тоннах).

Объединения и самостоятельные заводы:	Чугун: План	Чугун: Выплавлено	Чугун: % плана	Сталь: План	Сталь: Выплавлено	Сталь: % плана
«Сталь»	13.756	13.005	94,6	9.095	7.863	86,5
«Трубосталь»	370	361	97,6	2.350	1.781	75,8
«Центросталь»	1.340	1.226	91,5	300	280	93,3
«Спецсталь»	345	349	101,2	2.305	2.235	97,0
«Востоксталь»	3.000	2.559	85,3	2.585	2.321	89,8
Малая металлургия	985	814	82,6	6.015	4.854	80,7
Магнитогорский завод	1.970	1.682	85,4	920	753	81,8
Кузнецкий завод	1.400	1.329	94,9	1.360	1.062	78,1
«Запорожсталь»	670	469	70,0	145	126	86,9

ВСЕМ БЫТЬ НА МЕСТАХ.

ИЗ ПОСЛЕДНЕЙ ПОЧТЫ.

Некий французский поэт прошлого столетия уверял, что со времен Адама в дураках никогда не ощущалось недостатка. Увы, оптимист-француз был близок к истине. Люди недостаточного ума обнаруживаются порою в самых неожиданных и совершенно неподходящих местах.

Нам уже приходилось указывать, что недостатку ума обычно сопутствует стремление к пышности. Так и на этот раз...

Но, раньше всего, для понимания обстановки, несколько пояснений.

Первое: существует в Донбассе Ясиноватский район, Екатерининской железной дороги. В этом районе имеется станция Волноваха.

Второе: на Екатерининскую дорогу областная газета **«Социалистический Донбасс»** выслала выездную редакцию. Туда же выехала бригада облисполкома, обл. КК—РКИ, облпрофсовета. Соединенными усилиями представителей всех этих организаций издаются печатные листовки для железнодорожников.

И, наконец, **третье:** начальником политотдела *Ясиноватского железнодорожного района* состоит товарищ **Восканов.**

К моменту, о котором идет речь, выездная редакция находилась именно на станции Волноваха. И тут перечисленными товарищами овладел приступ любви к пышности. Болезнь приняла внезапно, как «тать в нощи», 27 ноября тов. **Восканов** разослал телеграмму:

Всем, всем, всем. «ДС, ТЧ, ПЧ, ВЧ. Волноваха. ПРИКАЗЫВАЮ: *выбрать место постройки комсомольского образцового общежития 28 ноября к 10 часам утра.*

Нараб Ляшенко и прораб 28 и 29 ноября делают подробную разбивку здания.

Котлярову, ТЧ, ПЧ, ВЧ обеспечить на субботник 30 ноября 400 человек, снабдив их лопатами, ломами, кирками и проч.

30 ноября выкопать котлованы под все здания, рвы для водопровода и канализации и забутить первый слой фундаментов.

30 НОЯБРЯ НА ТОРЖЕСТВЕННУЮ ЗАКЛАДКУ ПРИБУДУ Я.

ВСЕМ БЫТЬ НА МЕСТАХ.

Своим уполномоченным назначаю нараба Ляшенко, с ним разработать план.

Нач. политотдела Восканов».

Вы чувствуете: какие темпы! Какое мужество и уверенность в голосе. Но все же возникает вопрос: какая муха нетерпения укусила тов. Восканова? Зачем понадобилось требовать от дежурного по станции, начальников депо и дистанции пути (ДС, ТЧ, ПЧ) и даже от станционного врача (ВЧ) в административном порядке выслать на субботник 400 рабочих? Кому нужна эта шумиха, показной блеск, любовь свидетельствующие о боевых темпах работы? И, наконец, разве не о любви только к пышности и не о самовлюбленности говорят строки приказа:

«на торжественную закладку прибуду я.

Всем быть на местах!»

Впрочем, у тов. Восканова такой «стиль» не в новинку: и на прежней работе (в Южном Казахстане) он любил красоваться на парадных «штурмах».

Но редакция — выездная редакция **«Соц. Донбасса»** плюс бригада облисполкома, КК—РКИ и прочая и прочая — каким ветром занесло к ней «штурмовую» болезнь тов. **Восканова!** Зачем напечатала она эту телеграмму специальной листовкой, помеченной «28 ноября 1933 г. 20 ч. 15 м.», и не только не высмеяла неумный приказ, а, наоборот, снабдила его не менее шумными «шапками»:

«Превратим Волноваху в социалистический город»!

Ничем иным, как избытком усердия, нельзя об'яснить появление этой листовки **«Соц. Донбасса».** «Усердие, — говаривал К. Прутков, — все превозмогает». Но в данном случае усердие выездной редакции превозмогло лишь здравый смысл, о котором ни мало не позаботился автор приказа «всем быть на местах».

О работе хлопчатобумажной промышленности.

Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР признает работу хлопчато-бумажной промышленности в 1933 г. неудовлетворительной, особенно в отношении качества и ассортимента продукции и борьбы с браком на предприятиях.

Совет Народных Комиссаров устанавливает, что значительная часть хлопчато-бумажных предприятий и трестов, а также Главное Управление хлопчато-бумажной промышленности, не только не обеспечили полного выполнения программы по количеству выпускаемых тканей, но и не вели достаточной борьбы за экономное использование и бережное хранение сырья, за недопущение простоев оборудования из-за недостатка и плохого качества вспомогательных материалов (гонков, челноков, погонялок и др.), за улучшение качества тканей, за уничтожение брака, который по отдельным предприятиям (Вышневолоцкий, Егорьевский и Ореховский комбинаты) достигал 10—12%, а по вторым сортам до 40—50% выпуска продукции. В результате хлопчато-бумажная промышленность в ряде случаев выпускала ткани, мало пригодные для носки — разреженные, непрочные, с совершенно неудовлетворительной окраской, расцветкой и рисунками.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР особо отмечает, что повышение материального уровня рабочих и колхозных масс и рост их культурных запросов требуют, чтобы хлопчато-бумажная промышленность не только снабжала потребителя достаточным количеством мануфактуры, но и обеспечивала доброкачественность тканей и возможность широкого выбора по ассортименту.

Совет Народных Комиссаров СССР указывает Народному Комиссариату Легкой Промышленности на то, что с его стороны требуется усиленное внимание к хлопчато-бумажной промышленности, как ведущей отрасли легкой промышленности, имеющей огромное значение в деле снабжения трудящихся масс страны товарами широкого потребления, и еще большая борьба за устранение всех недочетов и поднятие работы хлопчато-бумажной промышленности.

В целях улучшения снабжения населения хлопчато-бумажными тканями и улучшения работы хлопчато-бумажной промышленности, Совет Народных Комиссаров Союза ССР — **постановляет:**

1. — Увеличить выработку хлопчато-бумажных тканей по Наркомлегпрому в 1934 г. до 2.870 миллионов метров (против ожидаемой в текущем году выработки в размере 2.586 миллионов метров).

2. — Обязать Наркомлегпром, под ответственность Наркома тов. Любимова, с 1-го января 1934 года осуществить следующие мероприятия по улучшению ассортимента хлопчато-бумажных тканей, их качеству и отделке:

а) прекратить в 1934 г. выработку для рынка неудовлетворительного качества — разреженных, непрочных, быстро изнашиваемых миткалей, бязей, сатина бумазеи, молескина, шевиота и др., всего 23 сортов тканей в количестве 436 млн. метров, согласно утвержденного настоящим постановлением СНК Союза ССР списка сортов тканей;

б) сократить в 1934 г. на 222 млн. метров выработку ряда малоходовых сортов тканей, *согласно утвержденного настоящим постановлением СНК Союза ССР списка сортов тканей;*

в) взамен прекращаемых выработкой сортов неудовлетворительного качества, выработать в 1934 г. дополнительно улучшенных и доброкачественных сортов тканей в количестве не менее 661 млн. метров (плотных миткалей и сатинов, высокого качества бумазеи, байки, трико костюмного, шевиота, хорошего молескина и др.).

Из указанных дополнительных 661 млн. метров улучшенных тканей выработать 77 млн. метров наиболее ходовых и дефицитных сортов — гринсбона, полотенец, фланели, тика, одеял и др.

Кроме того, в счет указанного выпуска улучшенных тканей увеличить в 1934 г. не менее чем на 75 млн. метров выпуск тонких тканей — батиста, марквизета, тонкого сатина, зефира, пике и др., что облегчается получаемым промышленностью улучшенным ассортиментом хлопка из урожая 1933 года:

г) для улучшения внешнего вида тканей и увеличения их носкости, обеспечить выпуск в 1934 г. не менее 400 млн. метров тканей в мерсеризованном виде (обработка каустиком).

Поручить Комитету Товарных Фондов и Регулирования Торговли в 2-декадный срок точно определить ассортимент улучшенных тканей и количество выработки по отдельным сортам.

3.—В целях недопущения выпуска неходовых сортов, предложить Народному Комиссариату Легкой Промышленности вводить новые сорта тканей только по согласованию с основными торгующими организациями (Центросоюз, Главное Управление госторговли НКСнаба СССР).

4.—Отмечая нарушение директорами ряда хлопчато-бумажных фабрик установленных стандартов тканей, обязать НКЛегпром привлекать лиц, допускающих произвольное отступление от стандартов, к строгой ответственности.

5.—В связи с ожидаемым в 1934 г. значительным увеличением количества отечественного длинно-волокнистого хлопка, обязать Наркомлегпром своевременно предусмотреть дальнейшее улучшение ассортимента легких тканей против действующих стандартов и своевременно подготовить промышленность к освоению улучшенных сортов.

6.—В целях улучшения качества тканей, обязать Наркомлегпром прекратить использование низких сортов хлопка (четвертый, пятый и шестой) на выработку тканей широкого потребления (одежда, белье). В дальнейшем использовать указанные низкие сорта хлопка на выработку специальных сортов тканей (декоративные ткани и др.).

Поручить Наркомлегпрому в декадный срок представить на утверждение Комитета Товарных Фондов и Регулирования Торговли ассортимент выпуска этих тканей.

7.—В виду того, что крученая пряжа значительно повышает носкость тканей, и в виду большого спроса на широкие ткани (простыни и др.) обязать Наркомлегпром полностью использовать для этой цели имеющееся на предприятиях крутильное оборудование и широкие ткацкие станки.

8.—Предложить Наркомлегпрому безусловно запретить предприятиям в погоне за количеством излишне растягивать ткани при их отделке, установив для каждой отделочной фабрики, в соответствии с имеющимся там оборудованием, размер технически неизбежной притяжки.

9.—Отмечая недопустимость выработки рядом предприятий тканей с плохими и неуместными рисунками, под видом введения новой тематики, обязать НКЛегпром обеспечить подлинно художественное оформление тканей, отвечающее требованиям широких масс потребителей, установив контроль за исполнением настоящего постановления, с привлечением виновных в его нарушении к строгой ответственности.

10.—Обязать НКЛегпром в месячный срок ввести такую систему расчетных цен с фабриками за сдаваемую ими продукцию, которая стимулировала *бы действительную борьбу фабрик* за улучшение качества продукции в направлении отделки и оформления ткани и за сокращение брака, установив пониженную оплату за пониженное качество ткани и за недоброкачественную отделку.

11.—В целях более точного учета количественных и качественных результатов работы фабрик, обязать НКЛегпром учитывать годовые и квартальные итоги работы хлопчато-бумажных фабрик, — прядильных не только в тоннах, но в тонно-номерах, и ткацких — не только в метрах, но в метро-плотности.

Поставить отдельный учет товара улучшенной отделки (мерсеризованного и окрашенного прочными красителями).

12. — Констатируя совершенно неудовлетворительную организацию снабжения хлопчато-бумажных предприятий вспомогательными материалами и массовыми деталями для ремонта, поручить ЦК РКИ СССР особо проверить выполнение НКТяжпромом и НКЛегпромом постановления СТО от 5 октября 1933 г. о снабжении текстильной промышленности вспомогательными материалами и массовыми деталями и в двухдекадный срок внести на утверждение СТО мероприятия по обеспечению на 1934 г. потребности хлопчато-бумажной промышленности во вспомогательных материалах и массовых деталях, особенно в веретенах, кольцах, кардо-ленте, челноках, погонялках, гонках и др.

13. — Отмечая невыполнение НКТяжпромом постановлений СТО от 13.IV—1933 г. и от 8.IX—1933 г. о снабжении красителями и химикатами хлопчато-бумажной промышленности, предложить НКТПрому, совместно с НКЛегпромом, в декадный срок представить предложения по обеспечению хлопчато-бумажной промышленности на 1934 г. красителями и химическими материалами. Установить календарные сроки освоения производством НКТПрома производства новых красителей и полуфабрикатов и снабжения ими хлопчато-бумажной промышленности.

14. — Обязать Союззаготхлопок:

а) в двухдекадный срок составить, совместно с Главным Управлением хлопчато-бумажной промышленности, календарное расписание сроков очистки и отгрузки хлопка по сортам, соответственно производственным требованиям хлопчато-бумажной промышленности;

б) обеспечить весь поступающий хлопок машинного сбора урожая 1933 г. (коробочки, курак) пропуском через подготовительные цеха (ворохоочистители, мичели и др. хлопкоочистительные машины).

15. В целях наиболее точного определения прядильных свойств хлопка и внедрения рациональных смесов, разработанных Научно-исследовательским текстильным Институтом, предложить НКЛегпрому и Союззаготхлопку закончить не позднее 1-го сентября 1934 года организацию на хлопкоочистительных заводах и хлопчатобумажных фабриках лабораторий для инструментального определения качества хлопка.

16. В целях сокращения потерь хлопка при перевозке и сохранения качества волокна, запретить Союззаготхлопку при прессовке хлопка обтаривать кипы только с двух сторон, обязав производить полное обтаривание.

17. Обязать КомзагСНК СССР предусмотреть в 1934 году строительство навесов, с расчетом обеспечения хранения 80% всего хлопка-сырца под навесами.

18. Обязать НКЗем СССР, под ответственность т. Яковлева, в месячный срок представить в СНК СССР конкретные мероприятия по улучшению работы селекционных и семеноводческих организаций и по обеспечению хлопчато-бумажной промышленности хлопком в необходимом ассортименте, в частности, плана максимального развития хлопка египетских семян.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР обращает внимание всех руководящих работников, административно-технического персонала, рабочих и служащих хлопчато-бумажной промышленности на то, что в настоящее время хлопчато-бумажная промышленность имеет все условия для того, чтобы в 1934 году добиться значительного роста производства, улучшения качества тканей и прекращения выработки брака.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР предлагает Наркомлегпрому использовать опыт предприятий (Наро-Фоминская, ф-ка им. Фрунзе, *Павло-Покровская* ф-ка и др.), работавших ранее со значительным процентом брака и добившихся резкого повышения качества продукции в результате настойчивого проведения таких мероприятий, как повышение трудовой дисциплины, обеспечение на деле единоначалия — особенно мастера в цеху, увеличение ответственности инженерно-технического персонала за свою работу, лучший уход и ремонт оборудования и правильная организация социалистического соревнования и ударничества.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР, придавая огромное значение хлопчато-бумажной промышленности в деле снабжения рабочих, колхозников и всех трудящихся страны доброкачественными тканями, обязывает совнаркомы союзных и автономных республик и областные (краевые) исполкомы оказывать всемерное содействие работе хлопчато-бумажных фабрик, снабжению их топливом и электро-энергией и дальнейшему улучшению материально-бытовых условий рабочих и служащих.

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР — В. МОЛОТОВ (СКРЯБИН).

Зам. Управляющего Делами Совета Народных Комиссаров Союза ССР — И. МЕЖЛАУК.

Москва, Кремль,
17 декабря 1933 г.

Узбекистан выполнил план хлопкозаготовок

ЦК ВКП(б) — тт. СТАЛИНУ, КАГАНОВИЧУ.
Совнарком СССР — т. МОЛОТОВУ.

15 декабря, в установленный партией и правительством срок, Узбекистан выполнил полностью по всем секторам государственный план хлопкозаготовок, в том числе и план заготовок египетского хлопка. Из всего заготовленного хлопка—79 проц. первых сортов против 71 проц. в прошлом году. Эта победа достигнута под руководством ЦК ВКП(б) благодаря личному конкретному руководству тов. **Сталина,** в результате громадной материальной *помощи со стороны союзного пролетариата.* Победа достигнута усилиями партийной организации Узбекистана и созданных по инициативе тов. **Сталина** политотделов. Колхозы Узбекистана, сдающие 85 проц. всей хлопковой продукции республики, борясь за осуществление поставленной задачи— сделать все колхозы большевистскими, а колхозников зажиточными, выполнили план на 15 дней раньше срока. Продолжаем борьбу за сдачу государству всего оставшегося хлопка до последней коробочки.

Поставленная тов. **Сталиным** в беседе с одесскими колхозниками задача удвоить и утроить производство предметов ширпотреба налагает на Узбекистан, как основную хлопковую базу Союза, задачу дальнейшего увеличения продукции хлопка на основе повышения урожайности совхозных и колхозных полей. Поэтому, *успешно завершая уборку хлопка,* наша республика одновременно развернула осенние полевые работы. К 15 декабря план зяблевой пахоты под хлопок по всему колхозно-индивидуальному сектору выполнен на 100 проц., вспахано 456 тыс. га против 160 тыс. в прошлом году. Для очистки ирригационной сети произведено *земляных* работ 9.100 тыс. кубометров вместо 2.900 тыс. кубометров в 1932 году. Выполнив в текущем году план по шелку на 115 проц., мы приступили к подготовке кампании 1934 года, поставив задачей дать шелка еще больше.

Большевики Узбекистана в борьбе за удвоение и утроение производства предметов широкого потребления дают ЦК ВКП(б) и тов. **Сталину** твердое обязательство работать еще лучше и обеспечить в будущем году еще более высокий урожай хлопка, добиться решительного укрепления *зернового и животноводческого* хозяйства республики, превратить Узбекистан в передовую республику Советского Союза.

Председатель Совнаркома Узбекистана ФАЙЗУЛА ХОДЖАЕВ.

Секретарь ЦК АКМАЛЬ ИКРАМОВ.

Начальник политсектора Наркомзема ГОРСТ.

Как фабрикуется информация о СССР.

Разоблаченное мошенничество.

В рижских газетах 5 декабря была напечатана распространенная Латвийским Телеграфным Агентством «телеграмма ТАСС'а» из Москвы от 4 декабря, в которой сообщалось, будто бы ГПУ арестовало 8.500 человек, в том числе 1.000 «*правительственных чиновников, офицеров и солдат Красной армии*». Все эти лица будто бы принадлежали к тайной террористической организации, которая устраивала поджоги складов военных припасов, взорвала склад боевых припасов в Благовещенске и собиралась взорвать важные советские государственные здания. Само собой разумеется, что вся эта телеграмма представляла грубую фальшивку и что ТАСС такого и вообще подобного сообщения не распространял и не мог распространять. Белогвардейская газета «Сегодня» опубликовала эту фальшивку жирными буквами на первой странице вместе с передовой статьей, в которой, между прочим, писала, что «можно считать наиболее вероятным», что «сообщение относится к советскому Дальнему Востоку». При этом передовица приводила густой букет печатавшихся за последнее время в разных антисоветских изданиях вымышленных сообщений о восстаниях и партизанской войне на нашем Дальнем Востоке, о поджогах и взрывах военных складов и т. д. и т. п. Даже редакция этой белогвардейской газеты оговаривала, что приведенное ею об'яснение мнимого сообщения ТАСС'а является «предположением». Это, однако, не помешало рижскому корреспонденту «Таймса», который приобрел печальную международную известность своей «информацией» о СССР, послать телеграмму, появившуюся и в «Таймсе» от 5 декабря, где на ряду с передачей содержания подложной телеграммы ТАСС'а—без ссылки на газету «Сегодня» — приводилось цитированное выше об'яснение этого сообщения ТАСС'а, однако уже не как «наиболее вероятная» комбинация или как «предположение», а со ссылкой на «достоверные сведения из неофициальных источников». Тут же, подобно газете «Сегодня», корреспондент приводил длинный перечень измышлений о всяких ужасах на советском Дальнем Востоке, выдавая их тем самым за информацию из «достоверных» источников.

Немедленно по получении известия о появлении подложной телеграммы ТАСС послал протест дирекции Латвийского Телеграфного Агентства, а также потребовал опубликования официального заявления, что ТАСС подобной телеграммы не посылал, что об обстоятельствах опубликования этой «телеграммы» будет произведено тщательное расследование и что виновные понесут должное наказание. В ответ на это дирекция Латвийского Телеграфного Агентства, в письме на имя ТАСС'а выражая свое сожаление по поводу случившегося, сообщила, что появление названной телеграммы об'ясняется недоразумением, что стенографистка, записывавшая радио, ослышалась и т. п. В ответ на требование ТАСС'а об опубликовании Латвийским Телеграфным Агентством официального заявления что ТАСС не посылал ему подобной телеграммы, Л.Т.А. передало газетам раз'яснение, что «официально телеграфное агентство ссылку на ТАСС в телеграмме, выпущенной ЛТА, не давало», и что из-за плохой передачи в стенограмму попало слово «ТАСС». Это раз'яснение было напечатано только в одной рижской газете «Социалдемократс». (ТАСС).

ПЕРЕД ЛИЦОМ XVII С'ЕЗДА ПАРТИИ ПРОВЕРИМ, КАК ИДЕТ ЛИКВИДАЦИЯ БЕСКОРОВНОСТИ.

«МЫ ДОБИЛИСЬ ТОГО, ЧТО У БОЛЬШИНСТВА КОЛХОЗНИКОВ УЖЕ ИМЕЕТСЯ ПО КОРОВЕ НА ДВОР. ПРОЙДЕТ ЕЩЕ ГОД—ДВА,—И ВЫ НЕ НАЙДЕТЕ НИ ОДНОГО КОЛХОЗНИКА, У КОТОРОГО НЕ БЫЛО БЫ СВОЕЙ КОРОВЫ. УЖ МЫ, БОЛЬШЕВИКИ, ПОСТАРАЕМСЯ, ЧТОБЫ ВСЕ КОЛХОЗНИКИ ИМЕЛИ У НАС ПО КОРОВЕ». (**И. СТАЛИН**).

В КРАТЧАЙШИЙ СРОК ПОКОНЧИТЬ С БЕСКОРОВНОСТЬЮ.

Московская область.

15 РАЙОНОВ НА КРАСНОЙ ДОСКЕ.

На областной красной доске — 15 районов, выполнивших решение партии и правительства о помощи бескоровным колхозникам в обзаведении телками. Часть бескоровных колхозников уже наделена телками, другая часть заключила контракты на получение телок из предстоящего приплода.

Молочно-товарные фермы и колхозы уже перевыполнили план контрактации телок, продав колхозникам в этом году 17.500 телок. Нельзя не отметить, что наделение бескоровных колхозников телками идет главным образом за счет непрерывного роста обобществленного стада. В большинстве районов области почти вдвое увеличился прирост телят. В одном лишь Каширском районе, при наличии в колхозном секторе 11 тыс. коров, за один год выращено 8 тыс. телят. А в Лесном районе прирост молодняка увеличился втрое.

В настоящий момент в передовых колхозах бескоровье ликвидировано. Есть районы, как, например, Вышневолоцкий, где нет бескоровников, где **каждый добросовестно работающий колхозник обзавелся коровой.**

До постановления партии и правительства в колхозе «Борец за социализм», Михневского района, было 23 бескоровных колхозника. Сейчас правление артели помогло 21 колхознику приобрести телок, одновременно обеспечив их необходимыми кормами на зиму. Кто же сейчас в колхозе без коровы? Осталось два колхозника. Один из них — лодырь, под влиянием кулацкой агитации он продал свою корову, другой недавно вступил в колхоз.

В ближайшую декаду Московская область должна выполнить план контрактации телок. В области есть еще отстающие районы (**Павлово-Посадский, Тумский, Серпуховский, Раменский** и др.). Они задерживают успешный ход кампании.

Средняя Волга.

58 ТЫСЯЧ КОЛХОЗНИКОВ ПОЛУЧИЛИ ТЕЛОК.

В крае есть уже много районов, где и самое-то слово «бескоровный» начинает забываться. Сюда относятся: **Ульяновский, Шемышейский, Сергеевский, Мелекесский, Соль-Илецкий, Байтугановский, Барышский** и ряд других районов. В **Шемышейском** районе, например, должны были распределить 1.261 телку, а распределили 1.810. Напористо боролись за зажиточность колхозника и ульяновские большевики: они не только сумели закупить и законтрактовать 663 телки для колхозов своего района, но и передали в порядке социалистической помощи около 400 телок **Майнскому и Богдашкинскому** районам. Может по заслугам гордиться и **Мелекесский** район: в прошлом году коров имели только 4.850 колхозных хозяйств, а в этом — 11 тысяч.

Всего на Средней Волге около 58.000 колхозников получили телок, и самый факт ликвидации бескоровности в десятках тысяч колхозных хозяйств края сыграл огромную роль в организационно-хозяйственном укреплении колхозов, в повышении политической и производственной активности колхозников.

Но все же для ликвидации бескоровности в крае сделано гораздо меньше, чем можно было сделать. Немало нашлось и таких районов, где ликвидацию бескоровности поставили «в затылок» всех прочих важных и неотложных дел. Так поступили в **Бузулуке, Борском, Ставропольском** и **Новодевичьевском** районах. **Новодевичьевский** район вместо 1.592 голов законтрактовал и закупил только 94. **Пензенский** район выполнил задание по закупке и контрактации всего лишь на 7 проц. Из 45 тыс. руб. кредитов для помощи бескоровным в Пензенском районе использовали только 18 тыс., но и из них оформлены документы только по 8 колхозам.

В некоторых колхозах телок раздают, не обсуждая списков колхозников, получающих телок. В колхозе им. Сталина, **Абдулинского** района, правление колхоза без всякой подготовительной работы прямо начало раздавать телок из молочно-товарных ферм.

К 1 декабря край должен был полностью выполнить план контрактации и распределения 85 тыс. телок. Но план не выполнен. Отстающие районы должны бороться за ликвидацию бескоровности с такой же большевистской энергией, как Ульяновск, Мелекес, Шемышейск.

Нижняя Волга.

НЕТ ВНИМАНИЯ ВАЖНОМУ ДЕЛУ.

К 1 декабря план контрактации телок в крае выполнен на 52 проц., а план передачи — всего на 36,8 проц. Передано 25.766 телок, из них 13.309 — за счет ферм, 12.457 куплено у колхозников и единоличников. Эти цифры говорят о неудовлетворительной реализации постановления правительства и партии о ликвидации бескоровности на Нижней Волге.

Многие руководящие работники районов до сих пор не уделяют достаточного внимания работе по наделению бескоровных колхозников телками. Именно этим об'ясняется отставание Нижней Волги. Вот, например, **Татищевский** район. Здесь руководители даже не знают толком, сколько в районе бескоровных колхозников, сколько телок и т. д. Заведующий райземотделом **Кобин** утверждает, что в районе 294 телки, а секретарь райкома Илюхина сомневается в этой цифре и предполагает, что едва ли наберется и половина этого количества. Числа бескоровных хозяйств в райземотделе не знают. Кормами никто не занимался и не занимается. О том, что этой работой никто не руководит, говорит следующий безобразный случай. В колхоз **«13 лет комсомола»** для покупки телок были направлены представители **Кулиновского** колхоза. Когда они явились в рекомендованный им райземотделом колхоз, оказалось, что там нет никаких телок. Эта история повторилась с Курдюмовским колхозом, представители которого напрасно проездили за телками в село Константиновку. Не удивительно, что вместо 280 телок в **Татищевском** районе передано только 25. А вот по части разбазаривания молодняка с ферм татищевцы размахнулись и вместо 20 телок, запроектированных планом, уже успели передать 33. Пример Татищевского района характерен для Нижневолжского края.

Средняя Азия.

ОСОБЕННО ОТСТАЕТ КИРГИЗИЯ.

Три района в **Узбекистане** хорошо организовали помощь бескоровным: **Баш-Арыкский**, где уже 158 колхозников получили телок и 92 телки законтрактованы, **Янгибазарский**, где передано колхозникам 467 телок и законтрактовано 50 телок, и **Молотовский** район, где передано 108 телок и законтрактовано 120 телок.

В **Киргизии**, где должно быть распределено 7.000 коров, законтрактовано только 1.736 телок и передано колхозникам 839 телок. В **Иссык-Кульском** районе учтено 573 бескоровных колхозных хозяйства. Банк отпустил кредит в 17.800 руб., но кредит не используется.

Районные организации плохо помогают колхозам, которые по своей инициативе выделяют средства на приобретение коров для бескоровных. Колхозы **«Пахтакор»** и **«Кызылкишлак»** выделили 40 тыс. руб. (Науский район, Таджикистан). В своем сельсовете эти колхозы не могут купить коров. Есть возможность купить коров в соседних районах. Нужна помощь района, но этой помощи нет.

Средазбюро ЦК партии вынесло решение, в котором признает, что «выполнение постановления ЦК и СНК о наделении бескоровных колхозников телками проходит в республиках Средней Азии совершенно неудовлетворительно». В этом решении постановлено закончить контрактацию и наделение телками колхозников к 1 января 1934 г.

Надюшка родилась.

Ал. Колосов.

I.

В «Красных всходах» — два кандидата партии: Пименкин Степан и Хоботов Данила. Был еще третий — Кузьма Ветелкин, но — по колхозному выражению — «его выгнали из партии бабы».

Случилось это так.

На столе, за которым сидела комиссия по чистке партии, горела лампа, накрытая жестяным абажуром. Свет ее падал на комиссию и на передние парты, а лица Ветелкина, рассказывавшего свою биографию, не было видно.

От этого и еще оттого, что Ветелкин врал о себе до удивления складно, порой казалось, что речь идет совсем не о нем — пройдохе, пьянице и непереносном хвастуне, а о каком-то дельном, очень энергичном, даже выдающемся человеке.

И судя по шопоту на партах, по движениям голов, плеч и крученок, людям становилось уже невмочь слушать Ветелкина.

Он рассказывал:

— А потом я был посланый в двадцать четвертый полк. Командир у нас был товарищ Греков, а комиссар — товарищ Андрей Емельянов, матрос Черноморского флота. Тут довелося повоевать, чтобы не ошибиться, до самой до даты марта месяца, когда за городом Белебеем мы получили приказ итти в наступление и прорвать фронт...

Это было уже шестое — очень крупное, но решительно никому не известное — боевое дело, в котором принял будто бы самоотверженное участие Кузьма Иваныч Ветелкин. Как и пять предыдущих дел, оно могло бы кончиться совсем скверно, не успей Кузьма сделать того-то и того-то.

— Ты когда демобилизовался? — прервал его председатель.

— К этому я еще подойду, — учтиво произнес Ветелкин. — Но считаю здесь прямым своим долгом раскрыть комиссии весь циркуль своей жизни.

В этом месте терпение артели лопнуло, и женский голос, похожий на кипяток, спросил:

— А отчего это, Кузька, что ни телушка, то — белый понос, и, окромя убытка, никто ничего не видит?

Председатель комиссии не успел поднять голову, как вся школа наполнилась треском и теми странно шлепающими звуками, какие слышишь только во время дружного ледохода. Это три четверти собрания — все до одной — колхозницы двигались к столу комиссии. Одни шли проходами, другие вдоль стен, а третьи по партам, прямо над головами колхозников, над заметавшимися огоньками крученок.

— Расскажь, Кузька, отчего это у нас ферма горит?

А прямо перед Ветелкиным встала, наклонив голову, точно собираясь его бодать, Матрена Котова. Скандальным альтом она спрашивала:

— Чего ты мне сказал про контракту с телушкой? Ну, скажи пролетарской комиссии, чего ты мне сказал про контракту? Чего? Ну, чего, красноцекий?

И — к комиссии:

— Подтереться, говорит, мне твоей контрактой, и вопрос исчерпатый. Я к нему — с законным ударным правом, а он мне — такие слова! Так это партея? Это п-а-р-т-е-я?

Комиссия поняла свою оплошку: еще перед чисткой ей следовало бы сказать артели, что речь Ветелкина о себе — только начало дела и что потом, после этой речи, может говорить любой беспартийный товарищ.

Установив, наконец, тишину, председатель сказал нужные слова о неразрывности чистки с укреплением артели. Он говорил о том, как это насущно, чтобы беспартийные колхозники, колхозницы помогли комиссии обнажить и понять ошибки кандидатской группы, ее промахи, болезни и, может быть, совсем непартийные дела, которые мешают артели стать большевистской.

— Он Сталина не соблюдает, — уже значительно тише сказала Матрена Котова. — Это партея, когда какой жук Сталина не соблюдает?

— А ты, товарищ, вот что, — обратился к ней председатель. — Ты, как вот только он свой разговор кончит, пожалуйста сюда, к столу, и расскажи все толком да порядочком. А дуролома ты мне не устраивай. Как твоя фамилия?

— Котова.

— Вот мы и запишем: первое слово о Ветелкине имеет Котова.

— Матрена, — добавила колхозница.

— Котова Матрена. И вот так, по порядочку, все и выскажемся. А теперь продолжай ты, — сказал председатель Ветелкину. — Так когда ты демобилизовался?

Ветелкин потускнел до того, что уже другой, сдавалось, человек стоит возле комиссии. Рассказывая о зарождении на селе первой артели, о трудной борьбе с лютовавшим тогда кулачьем, о тех годах, которые прожил Ветелкин вот тут, в Дьяконовке, на глазах всех этих людей, он стал искать особо мутные, загораживающие его от колхозниц, сбивающие их с толку, слова.

— И тут, — говорил он, — я нажал на кнопку. Нажал я на кнопку, и результаты налицо.

— На какую? — спрашивал председатель. — На какую кнопку-то?

— Определение лица, — отвечал Ветелкин.

Дойдя до своей работы на ферме, он наклонился к председателю и тихо сказал:

— Говорить по данному вопросу считаю нежелательным до получения результатов моего сигнала как в район, так и в область.

— Какого сигнала?

— О прорыве как по части удоя, так и молодняка.

— Садись, — сказал председатель. — Твое слово, товарищ Котова.

Но та отказалась:

— Пускай сперва другие скажут.

— Вот так раз! — удивился председатель. — Ну, кто же желает высказаться?

Артель загудела, и гуд этот легко разгадывался, как единодушное желание вычкать Кузьму из партии сейчас же — без речей, без вопросов.

— Как же это так, товарищи? — воскликнул председатель. — Он же у вас заведующий фермой. И не только фермой. Ведь он состоит председателем комиссии по ликвидации бескоровности. Так неужели вам нечего про него рассказать? Вот кто, например, из вас работает в этой комиссии по ликвидации бескоровности?

— Пивоварова! Семеновна! — прозвучало тут и там.

— Есть тут товарищ Пивоварова?

— Здеся я, — добродушно и мелодично откликнулась председателю Евдокия Семеновна Пивоварова.

К столу подошла, чуть прихрамывая, низенькая, с мягкой, ласковой, никогда, верно, не сходящей с лица полуулыбкой, уже пожилая колхозница.

Стадо симментальских телят Козьминской фермы, выращенных Ливенским племхозом (ЦЧО).

Она сказала:

— Просила я и просила: не надо и не надо. Не пхайте вы меня в ту, в телячью комиссию — молодых много. Ну, свое и свое: «Иди и иди!». Думаю: стыда, чай, на себя не приму, где чего надо — соображуся. Дело-то человеческое, сердечное. Сколь, считаю, у нас бескоровых-то? Все-таки, считаю, пятнадцать семейств. И тут из роду в род они всё бескоровые-то. Как бы, думаю, их ублаготворить? Хожу и хожу: своего председателя... Кузьку вон ищу: «Кузька да Кузька! Давай сделаем делу конец». А Кузька: «Бу-бу-бу» да «бу-бу-бу», и дальше портками потрис. Я к председателю. «Так и так: на ферме, говорю, двадцать стельных. Какое право у нас есть и какого нет?» Говорит: «Прикидывай из двадцати семь. А остальные ищи по дворам. И налаживай те... контракты». Уже совсем мне это просветлело. Хожу по дворам и всё словно бы ладится. У Синицына Петра Петровича корова на пятом месяце. У Петляевой Анны к быку припускали к племенному еще по весне. Потом у Назара Ефимыча Грибоедова... Вот, думаю, и сошлося: с фермы — семь, по дворам — восемь. «Кузька! — говорю. — Жизнь радости прислала: вон какая у людей получка! Тот — триста пудов на семейство, тот — четыреста. Давай сделаем делу конец, которое нам препорученное. След-то, — говорю, — я напала, только итти мне по нему не по силам». А он: «Каждый, — говорит, — сам за себя отвечает. Пускай, кому желательно, делает мне заявление на моя имя, я разберуся». «Е-ех, — говорю, — косвенный ты, Кузька, партейный. Да ты вспомяни про горькую телушку, которая была у бедного человека. Горя-то сколько было! Что, почитай, ни телушка, то и обманная надежда. Обманная! Ведь редко-редко которая выживала. Ой, она трудная, телушка-то! Трудней ее и скотины нет. Который, бывало, хозяин покрепче, у того выживет, а у бедного человека завсегда, бывало, подохнет. А ты — «заявле-е-ние»!..

И Евдокия Семеновна вспомнила про то, о чем в трудах и радостях нашей стройки иные позабыли совсем.

Ведь вот: не выживала, не могла выжить телушка на былом бедняцком дворе.

Стоит, бывало, она, понурив голову, и часто-часто дышит. Уже вторые сутки не ест ни овсянки, ни клевера, ни молока. И все кашляет. А хлевушек — в щелях, в проломах, студеный ветер шевелит телушкину подстилку. Тут и заболела бедняцкая «жданка» воспалением легких. Тут она и умрет.

Еще чаще валил ее насмерть белый понос. Ну, как уберечь, бывало, телушку в студеном и грязном котухе от навоза, от плесени в кормах, от льдинки в воде! Про нехитрые же поилки, про самодельковые датские кормушки тогда и не слыхали.

А суставолом! А глисты в печени!..

Про это и вспомнила Евдокия Семеновна Пивоварова.

— Кузька! — говорю ему. — Надо нам по дворам итти: основание для телушки сделать. Может, у того слеги для теплого хлевушка нехватает или стеклышком раздобыться не может, а то и совсем, поди, ничего не припасено. Про все с народом потолковать надо и основание для телушки сделать хозяйное. Не забывай, — говорю. — Кузька, кого мы телушкой ублаготворяем. Того ублаготворяем, у кого она из рода в род не держалася. Сердце-то вон у другого к телушке лежит, а серного ухода да кормежки и не знает. А Кузька-то: «За каждого, — говорит, — стараться, кашка закукарекает...».

Потом говорила Котова Матрена, за ней — Петляева Анна, та, чья корова уже на девятом месяце...

А Кузьму из партии выгнали. Животноводство повел Данила Хоботов.

II.

Вот он идет с Котовой Матреной, третьим членом комиссии по ликвидации бескоровья, в бывшую церковь. Там, под лестницей на колокольню, есть склад. В нем темно, затхло и много крыс. Когда-то церковный староста Илья Пряженков прятал тут пшеницу и гречку.

На полу громоздятся кучи ветоши, изгрызанной парчи, битых лампад, выцветших иконных досок.

— Сомневаюсь я, — говорит Данила Хоботов. — Может, и было когда, да сплыло. Ведь тут...

— А вот я тебе сейчас покажу, — прерывает его Матрена.

И какой-то церковный рогулькой разворачивает крайнюю кучу. Склад заливается смрадом: там, в ветоши, гниют крысы.

Данила выходит на паперть и через минуту слышит торжествующий голос Матрены:

— Это тебе раз! А это тебе два! А это... мать моя! Да тут целая киота! «Лексей, божий человек, с сорочкой!»

Она выносит на паперть обшарпанные иконы.

— Богатые! — кричит она. — Лексей-то, почитай, в целый аршин. Только вон уголочек отшибленный.

Стекло на шпонах и в самом деле сохранилось. Она тут же, на паперти, вылекается из рам, а боги снова летят в кучу.

Это — остекление подворных телятников. Началось оно еще декаду назад, но для двух хлевушков стекла нехватило. А без света, без солнечного пайка телушке не расти! Без застекленного окна ее ждут всякие напасти.

Животноводы идут со стеклом в правленческую избу. У двора Максима Четвертакова Матрена задерживается. Здесь она законтрактовала телушку. Телушки еще нет, и неизвестно, будет ли («А вдруг бычок!»), но Матрена захаживает сюда ежедневно.

— Что, Фенюшка? — кричит она, прильнув лбом к окну избы.

— Да что-то неховенько, — отвечает хозяйка. — Соски-то больно потужели!

Животноводы спешат в хлев. Он застлан свежей ржаной соломой. «Золушка», роженица, с утра беспокоилась, избивала подстилку и все мычала, а теперь, утихнувшись, прилегла и смотрит на вошедших людей с кроткой укоризной.

— Ну что, матушка? — сказала Матрена с той же почти интимностью, с какой говорят деревенские бабки с женщинами-роженицами.

Потом она нагнулась к вымени «Золушки», надавила тугие соски. Из них брызнули капли густой, предродовой сыворотки.

— Е-е-е! — протянула она. — Как бы не к вечеру?

— Да похоже, — откликнулась ей хозяйка.

— Ну, ты иди уж один, — сказала Матрена Хоботову. — А мне от нее уходить не след.

И, еще раз оглянув роженицу, наказала ей голосом, в котором строгость непередаваемо слилась с ласковостью:

— Смотри, матушка: не бычка, а Надюшку!

* * *

В тот вечер в «Красные всходы» заехала по пути из Новодевичья в Усманку та комиссия, что проверяет перестройку ячеек, прошедших чистку.

— Ну, фонды фондами, ремонт ремонтом, а как у вас тут теперь с животноводством? — спросил Хоботова член комиссии.

— Не так уж чтобы! — ответил Данила. — До чистки-то ведь считали это вторым делом. Может, поглядите?

По дороге на ферму он показал на повети Максима Четвертакова:

— Там сейчас как раз один конкретный вопрос разрешается: об одной нашей бескоровнице.

— Что? — не поняла комиссия.

— Корова телится, — сказал Данила.

* * *

— Что вас тут черт носит? — яро крикнула навстречу комиссии Матрена Котова. — Дверь-то, дверь-то, окаянные!

Данила накрепко захлопнул дверку.

На пышной ржаной перине лежала роженица и облизывала языком нежнодымчатую свою дочь. Чуть поодаль, не сводя глаз с телушки, стояла Матрена Котова.

— Все ладненько так прошло, — прошептала Даниле Евдокия Семеновна. Она держала в руках мыло, полотенце и бритву.

— А вы что? — улыбнулся ей руководитель партийной комиссии. — Хозяйка?

— Нет, хозяюшка вон она, — показала Семеновна на Феню Четвертакову. — А я тут по изничтожению бескоровных дворов.

— Кто же бескоровница-то? Ты? — спросил руководитель Матрену.

Телушка зашевелилась и приподняла чудесную свою голову.

— Ишь, какую Надюшку мне народила! — воскликнула Матрена. — Надейку мою жданную! А ты: «бескоровница»!

И, все не спуская глаз с телушки, добавила:

— Партия теперь не велит бескоровницей мыкаться.

Дьяконово-на-Сейме.

В КРАТЧАЙШИЙ СРОК ПОКОНЧИТЬ С БЕСКОРОВНОСТЬЮ.

Северный Кавказ.

ПЛАН ВЫПОЛНЕН НА 91 ПРОЦ.

Вернувшись из полевого стана домой, колхозник-ударник **Илья Раздоров** (Маныческая МТС) — в прошлом «потомственный бедняк» — услышал на своем дворе мычание теленка, блеяние овцы, увидел двух резвых прыгунов — длинноухих «кролей».

— Нет, не узнаю своего двора, право не узнаю, — взволнованно сказал он.

Большая радость на душе не только у Ильи Раздорова. Много телок уже распределено между бескоровными колхозниками края. На 1 декабря план контрактации и выделения телок из молочно-товарных ферм и обобществленных стад выполнен на 91,6 проц. Это, бесспорно, большой успех, достигнутый северокавказской парторганизацией.

Всюду, где по-большевистски боролись за ликвидацию бескоровности среди колхозников, наблюдается огромный производственный под'ем, множатся ряды ударников. Во многих колхозах колхозный актив уже взялся за проверку выполнения этого важнейшего решения партии о помощи бескоровным колхозникам. Так, например, селькоры-ударники колхоза **им. Буденного (Армавирский** район) тт. **Шиляков, Волошин, Лизогуб** и другие, проверив выполнение этого решения в колхозе, убедились, что 20 телок в колхозе выдано лучшим ударникам — тт. Суслову, Красникову и другим. Селькоры-ударники одновременно организовали помощь колхозникам, получившим телок, по подвозке им кормов, ремонту и утеплению сараев.

Однако в очень многих районах раздача телят на руки колхозникам еще не организована.

В Краснодарском районе, по сведениям райземотдела, из 600 телок 591 считаются уже розданными. Но большая часть розданных телок находится в молочно-товарных фермах, а правления колхозов под разными предлогами задерживают передачу этих телок. С легкой руки Панасевича, председателя правления колхоза «Большевик» № 3, в районе гуляет новая, подсказанная классовым врагом, «теория» о том, что колхозники сами не хотят брать телок и коров. Усиленно говорят об этом и в Армавирском районе, где также очень часто задерживают телок в молочно-товарных фермах.

Днепропетровская обл.

БЕРИТЕ ПРИМЕР С ПЕРЕДОВЫХ РАЙОНОВ.

Область выполнила план контрактации телок на 88,4 процента: законтрактовано 35.395 голов молодняка. Но из этого количества фактически передано колхозникам только 7.500 голов.

В помощи бескоровным допущены грубые ошибки: вместо того, чтобы развернуть контрактацию телок у колхозников, в отдельных районах стали разбазаривать колхозное поголовье. В **Апостоловском** районе из молочно-товарных ферм продано 214 телок, хотя по плану должны были продать 100, в **Солонянском** районе продали из МТФ 249 голов, имея разрешение продать 130. Так же поступили и в **Магдалиновском, Никопольском, Новозлатопольском** и **Покровском районах.** Больше месяца назад обком предупредил ряд районов о недопустимости такого явления, но, к сожалению, реализация этого постановления слабо проверялась.

Только лишь в **Криворожском, Верхнеднепровском, Новомосковском, Ореховском** и **Софиевском** районах план контрактации телок перевыполнили. В колхозах района деятельности Александровской МТС, Александрийского района, передачу телок лучшим ударникам приурочили к празднованию 16-летия Октября. Телок получили: **Жемеря Михаил,** имеющий 380 трудодней, **Теличка Мария,** имеющая 250 трудодней, **Карпенко Дуня,** заработавшая в этом году 240 трудодней, **Левитина Ганна, Лейко Мотря, Малюта Семен** и много других ударников, показавших лучшие образцы социалистического отношения к труду.

ЦЧО.

ШЕСТЬ РАЙОНОВ ЗАКОНЧИЛИ КОНТРАКТАЦИЮ.

Недавно состоялась областная радиоперекличка, посвященная вопросу о том, как районы реализуют решения Совнаркома и ЦК ВКП(б) о помощи бескоровным колхозникам. Секретари райкомов и заврайземотделами словно состязались, сообщая секретарю обкома тов. **Малинову** о том, как неважно обстоят у них дела в этом отношении.

— Как у вас с телками? — спрашивает тов. **Малинов** у председателя исполкома Бобровского района.

— Плохо! Из 1.500 телок законтрактовали 338.

— У нас тоже плохо, — спешит сообщить секретарь **Золотухинского** райкома партии тов. **Травкин,** не ожидая вопроса тов. **Малинова,** — из 1.500 законтрактовали 138.

— И у нас плохо, — не выдерживают завагитмассовым отделом **курского** райкома тов. **Князев** и секретарь **настоpeнского** райкома тов. **Хорошилов.**

Только шесть районов из нескольких десятков сообщили о своих успехах. В **Острогожском** районе вместо 500 телок законтрактовали и передали колхозникам 558, в **Новооскольском** вместо 700 — 1.012 и в **Орловском** из 1.000 телок законтрактовали уже 980. Также выполнили планы контрактации телок **Грайворонский, Калачеевский, Кирсановский** и **Шехманский** районы.

В **Острогожском** районе раздачу телок приурочили к празднованию дня урожая и передавали телок в торжественной обстановке. В первую очередь получили телок колхозники-ударники.

— Я никогда не имел коровы, — заявил колхозник **Диконосов,** выработавший вместе с женой 500 трудодней. — Теперь благодаря партии и правительству дали мне телку. Приношу благодарность и обещаю работать еще лучше.

Эти успехи указанных районов, находящихся в одинаковых условиях с остальными, — наглядное доказательство того, что стоит лишь захотеть, по-большевистски взяться за дело, и оно будет успешно выполнено.

Урал.

РАЗБАЗАРИВАЮТ КРЕДИТЫ.

В области слабо руководят ликвидацией бескоровности. Каждый район делает так, как он хочет. В **Гельмановском** районе, например, раздав кредиты, предложили колхозникам закупать телок, где и как только они могут. В **Кунгурском** районе предложили засчитать в счет выполнения плана тех телок, которыми были премированы колхозники еще весной. В **Шадринском** районе растранжирили кредиты, выдавая их первым попавшимся колхозникам и в размерах, превышающих стоимость телок. В результате, в то время как план выдачи телок выполнен только наполовину, кредиты уже исчерпаны.

— Кредитов у нас больше нет. Видимо, план в Шадринске так и останется невыполненным, — заявляет руководитель Уральского об'единения колхозных животноводческих ферм тов. **Осипов.**

Чтобы избежать всех хлопот и забот, связанных с контрактацией телок у колхозников, в районах стремятся выполнить план телками из колхозных ферм и обобществленных стад. В **Ялуторовском** районе план выдачи телок из молочно-товарных ферм выполнили на 127 проц., а план контрактации и покупки — на 39 проц. В **Далматовском** районе соответственно имеем 110 и 21 процент. Так же обстоит дело и в целом по области. План выдачи телок из МТФ выполнен на 68 проц., а план покупки и контрактации — на 28 проц. Тов. Осипов откровенно об'ясняет причины этого.

— Видите ли, — говорит он, — получать телок в колхозных фермах, конечно, легче, чем проводить работу среди колхозников.

Прибавить к этим «комментариям» нечего.

Соревнование на лучшую работу по развитию животноводства.

Политотделы животноводческих совхозов Средней Волги — работникам политотделов животноводческих совхозов Татарии, Башкирии, Днепропетровщины, Одесщины.

Дорогие товарищи!

18 августа между Татарией, Башкирией, Днепропетровщиной, Одесщиной и Средней Волгой был заключен договор социалистического соревнования на лучшую работу по развитию социалистического животноводства. Арбитр этого соревнования — «Правда» — напомнил о том, что пришло время проверить, как выполняется этот договор.

Нам необходимо в ближайшие же дни провести в совхозах и колхозах соревнующихся республик, краев и областей массовую проверку и взаимопроверку того, как проходит соревнование, какие показатели уже достигнуты, какие конкретные обязательства мы можем взять на себя ко дню открытия XVII партс'езда. Мы призываем работников политотделов совхозов и МТС ваших республик, краев и областей взять на себя организацию этой проверки. Что касается нас, то мы обязуемся немедленно проверить ход социалистического соревнования между фермами, бригадами, гуртами и отарами.

С своей главной задачей — своевременным выполнением плана сдачи продукции государству по мясу и маслу — мы справились хорошо. Осталось нам сдать немного, но эту задолженность покроем в ближайшие дни, во всяком случае не позже 1 января 1934 года. **Берем на себя обязательство к открытию XVII партс'езда выполнить план первого квартала 1934 года по сдаче государству мяса, масла и шерсти.** Притом обеспечим сдачу государству высококачественной продукции.

Создание ферм с законченным оборотом стада, постоянных хозрасчетных бригад (гуртов, отар), — вот что является важнейшим рычагом дальнейшего организационно-хозяйственного укрепления животноводческих совхозов. Таких ферм у нас сейчас не более половины. К партийному с'езду все наши фермы, бригады, гурты и отары мы переведем на самостоятельный хозрасчет.

Этот год мы заканчиваем с показателями, значительно лучшими, чем прошлогодние. Отход скота, в особенности молодняка, сократился у нас в сравнении с прошлым годом в полтора — два раза, а по мясосовхозам — в четыре раза. В зимовку мы вступили более подготовлено и организованно. Все же процент отхода продолжает оставаться высоким; он примерно в два раза выше, чем на наших передовых рентабельных совхозах (мясосовхозы **им. Сталина, им. Молотова, им. Блюхера, им. Шубрикова,** свиносовхозы **«Жигули», «Красный свиновод», им. Калинина, Буртинский** овцеводческий совхоз и другие).

Воспроизводство стада, притом стада высокопродуктивного, мы считаем своей важнейшей задачей, а поэтому зимовку скота, случную и опоросную кампании обязуемся провести образцово. Чтобы добиться окончательной ликвидации отхода молодняка, во всех помещениях, где содержится скот, установим образцовую чистоту, правильную канализацию, вентиляцию, дезинфекцию. Весь молодняк обеспечим теплыми помещениями, правильным уходом, кормлением. Особое внимание мы нынче уделим уходу за племенным скотом. Полностью закончим выделение племенного, метисного скота и к случке будем допускать лишь высокопродуктивных производителей, которых в наших совхозах достаточно. В 1934 году мы беремся полностью ликвидировать яловость маток, сведем ее к действительному минимуму. Чесотка, экзема, хиршай — это позорное пятно наших совхозов. Поэтому нынче мы откроем беспощадную борьбу с этими болезнями скота.

Таким образом у нас сейчас имеются все материальные предпосылки для того, чтобы обеспечить образцовый уход за скотом. Но нельзя забывать основного, нельзя забывать, что успех нашей работы будут решать живые люди, — кадры, ухаживающие за скотом. От того, насколько быстро мы сумеем правильно организовать работу на основе шести исторических условий тов. Сталина, очистить совхозы от остатков кулацко-вредительских элементов, подобрать преданные делу партии и советской власти кадры, зависит успех нашего дела.

К партийному с'езду мы проверим, что же сделано нами в этом направлении. В эту зиму мы переподготовим не менее 10 тыс. работников, добьемся, чтобы **к моменту открытия XVII партс'езда в каждом совхозе не менее половины рабочих** (прежде всего свинари, гуртоправы, чабаны, доярки, конюхи) **сдали экзамены по зоотехминимуму.** Мы развернем широкую сеть кружков любителей высококачественного животноводства во всех фермах. Немало у нас уже сделано для того, чтобы эту зиму рабочие совхозов провели в чистых, теплых квартирах, имели теплую одежду, чтобы рабочий кооператив работал хорошо. Мы обязуемся приложить все наши усилия, чтобы в ближайшие дни выявить и исправить недостатки в этой работе.

Нынешней весной мы много поработали над тем, чтобы вывести полеводство животноводческих совхозов на широкую дорогу. В дальнейшем эту отрасль животноводческих совхозов мы поставим на уровень передовых зерновых совхозов: **по-большевистски проведем ремонт тракторов, подготовим коня, осуществим противозасушливые мероприятия и в 1934 году добьемся на Левобережье урожая зерновых не менее 12 центнеров.**

В наших совхозах растет актив энтузиастов социалистического животноводства. Мы можем назвать таких ударников животноводства, как гуртоправ седьмой фермы совхоза им. Цюрупы тов. **Зайцев,** у которого за три года работы не было ни одного случая падежа скота. У бригадира тов. **Пятаевой** из совхоза «Красный свиновод» за весь 1933 г. ни один поросенок не пропал. Телятница тов. **Наумова** из совхоза им. Степана Разина, выхаживая молодняк, обеспечила прирост веса молодняка за один месяц на 34 кг. и не допустила в течение всего года ни одного случая падежа. Старший гуртоправ тов. **Фундовой** (Кварвенский мясосовхоз), старший свинарь **Зотов** (совхоз «Жигули»), управляющий фермой № 4 совхоза им. Розы Люксембург тов. **Матвеев** и многие другие энтузиасты социалистического животноводства из месяца в месяц, из квартала в квартал перевыполняют планы сдачи продукции государству. У них за весь 1933 год не было **ни одного случая падежа.**

Изотовых социалистического животноводства сегодня десятки, завтра их будут сотни, тысячи. Мы говорим об этом с полной уверенностью потому, что **дело Ленина и Сталина живет и крепнет в миллионных массах рабочих и колхозников, что знамя социалистического соревнования и ударничества высоко поднято над всей нашей страной.**

Да здравствует ленинский Центральный Комитет партии во главе с вождем и учителем нашей партии и международного пролетариата тов. Сталиным!

Да здравствует лучший, ближайший соратник тов. Сталина тов. Каганович!

КРАЕВОЕ СОВЕЩАНИЕ НАЧАЛЬНИКОВ ПОЛИТОТДЕЛОВ СРЕДНЕЙ ВОЛГИ.

Единодушное требование миллионов: свободу лейпцигским узникам-героям.

Окончание речи тов. ДИМИТРОВА.

Ван-дер-Люббе и его подлинные сообщники.

Димитров продолжает: «Позиция рабочего класса в тот период была оборонительной, и для этого компартия стремилась организовать единый фронт».

Председатель снова прерывает Димитрова и заявляет: «Вы должны перейти к своей защите, если вы это хотите сделать, а то у вас не останется для этого достаточно времени».

Димитров: «Я уже раньше заявил, что я в одном пункте согласен с обвинительным актом. Теперь, к сожалению, я должен подтвердить свое согласие с этим пунктом. Это вопрос о том, устроил ли **Ван-дер-Люббе** поджог один или у него были сообщники. Прокурор **Паризиус** здесь заявил, что от решения вопроса о том, были или не были у Ван-дер-Люббе сообщники, зависит судьба обвиняемых. Я на это отвечаю: нет и тысячу раз нет; этот вывод прокурора нелогичен. **Я считаю, что Ван-дер-Люббе действительно не один поджег рейхстаг. На основании экспертизы и данных судебного следствия я прихожу к выводу, что поджог в пленарном зале рейхстага был другого рода, чем поджог в ресторане, в нижнем этаже и т. д.**

Ван-дер-Люббе здесь не все говорит. Он продолжает молчать и теперь. **У Ван-дер-Люббе были другие сообщники.** Решение этого вопроса не решает судьбы обвиняемых. **Ван-дер-Люббе был не один, но с ним были не Торглер, не Попов, не Танев и не Димитров.**

26 февраля Ван-дер-Люббе наверняка встретил в **Генигсдорфе** одного человека и рассказал ему о своих попытках поджога ратуши и дворца. Этот человек сказал ему, что все эти поджоги лишь «детские игрушки», действительным делом был бы поджог рейхстага. Глупый Ван-дер-Люббе мог не знать, что в то время, когда он делал свои неловкие попытки поджога в коридоре и нижнем этаже, в это же время этот **неизвестный**, применяя горючую жидкость, о которой говорил д-р Шатц, подготовил поджог пленарного зала». **(Во время изложения этих предположений Димитровым Ван-дер-Люббе смеется. Вся его фигура сотрясается от беззвучного смеха. Это привлекает внимание всего зала, суда и подсудимых). Димитров,** указывая на Ван-дер-Люббе, говорит, повышая голос: «И вот здесь сидит глупое орудие, бедный духом Фауст, а Мефистофель исчез. **В Генигсдорфе был создан союз между Ван-дер-Люббе, представителем политического сумасшествия и представителем политической провокации, представителем врагов рабочего класса...». (Председатель прерывает Димитрова).**

Димитров продолжает: «Верховный прокурор Вернер сказал здесь, что Ван-дер-Люббе—коммунист. Он сказал далее, что если он даже не коммунист, то он сделал свое дело в интересах компартии и в связи с ней. Это неправильное рассуждение.

Кто такой Ван-дер-Люббе? Он анархист? Нет! Он деклассированный рабочий, он бунтующий люмпен-пролетарий. Нет, он не коммунист! Никакой коммунист в мире, никакой анархист в мире не будет вести себя так на суде, как ведет себя Ван-дер-Люббе. Анархисты делают безумные дела, но на суде они держат ответ и об'ясняют свои цели. Если бы какой-либо коммунист сделал что-либо подобное, он не молчал бы на суде, когда на скамье подсудимых сидят невиновные. **Нет, Ван-дер-Люббе не коммунист, не анархист, он—орудие, которым злоупотребили.** С этим человеком, с этим орудием, которым злоупотребили, которое использовали во вред коммунизму, с ним не может быть ничего общего ни у председателя комфракции рейхстага, ни у болгарских коммунистов.

Председатель не дает называть подлинных сообщников.

Я должен напомнить здесь, что 28 февраля утром Геринг опубликовал сообщение о пожаре. В этом сообщении указывалось, что **Торглер и Кенен** выбежали из здания рейхстага в 10 час. вечера. Это было распространено по всей *стране. Там говорилось, что поджог совершили коммунисты.* В то же время **не пошли по следам Ван-дер-Люббе в Генингсдорф. Человек, ночевавший с Ван-дер-Люббе в полицейском убежище в Генингсдорфе, не разыскан...»**

Председатель прерывает Димитрова: «Когда вы намерены кончить свою речь?».

Димитров: «Я хочу говорить еще полчаса. *Я должен высказать свое мнение по этому вопросу*»...

Председатель: «Вы не можете говорить бесконечно».

Димитров: «Вопрос о Генингсдорфе чрезвычайно важен. **Ночевавший с Ван-дер-Люббе Вацинский не найден, мое предложение разыскать его было признано бесцельным.** Если бы Ван-дер-Люббе был в Генингсдорфе с коммунистами, это было бы уже давно расследовано. Господин председатель суда! **Никто не интересовался тем, чтобы разыскать Вацинского, розыски проводились в ложном направлении, поджигателей искали не там, где они были, а их искали там, где их не было.** Их искали в рядах компартии, и это было неправильно, это дало возможность ряду лиц исчезнуть. Решили: раз не взяты истинные виновники поджога, то надо взять других»...

Председатель резко прерывает Димитрова: «Я запрещаю вам это. Я даю вам еще 10 минут».

Димитров: «Я имею право вносить предложения по поводу приговора. Верховный прокурор в своей речи рассматривал все показания коммунистов как не заслуживающие доверия. Я не занимаю подобной позиции. Я не могу утверждать, например, что все национал-социалистские *свидетели — лжецы.* Я думаю, что среди миллиона национал-социалистов есть также честные люди».

Председатель резко прерывает: «Я запрещаю вам подобные злобные выпады».

Димитров: «Национал-социалист Карване ведь говорил, что видел Торглера вместе с Ван-дер-Люббе в здании рейхстага. Национал-социалист Фрей заявил, что он видел Попова вместе с Торглером в здании рейхстага. Национал-социалист Гельмер показывал, что он видел Ван-дер-Люббе вместе с Димитровым. Что это, случайно? Выступавший в качестве свидетеля доктор Дрешер, он же сотрудник **«Фелькишер беобахтер»** Циммерман, утверждал, что Димитров является организатором покушения на взрыв Софийского собора, что было опровергнуто...».

Председатель прерывает: «Это не доказано».

Димитров: «Я со стопроцентной уверенностью заявляю, что Дрешер и Циммерман идентичны...».

Председатель резко: «Я отклоняю это, это не доказано».

Димитров: *«Полицейский чиновник* Геллер цитировал здесь коммунистическую поэму из книги, изданной в 1925 г., для того, чтобы доказать, что рейхстаг подожгли коммунисты. Я позволю себе процитировать Гете». **(Димитров далее цитирует стихотворение Гете, заканчивающееся словами: «Страдать или победить, быть молотом или наковальней»).**

«Рабочий класс Германии, — продолжает Димитров, — не понял этой мудрости ни в 1918 г., ни в 1923, ни в 1933 г...» **(Председатель прерывает Димитрова).**

Димитров продолжает: «Господин председатель, здесь много говорилось о германских законах, я хочу высказать свое мнение и по этому вопросу. На решении суда, бесспорно, всегда отражаются переживаемый политический момент и господствующие тенденции.

Министр юстиции Керрль поместил интервью в газетах, в котором он характеризует взгляд национал-социалистов на право. Он высказывается там по поводу понятия об'ективности и заявляет, что юстиция не может придерживаться принципов «мертвой» об'ективности. Национал-социалистское понимание права, по мнению Керрля, отвергает принцип «либеральной» об'ективности».

Председатель снова прерывает Димитрова, заявляя, что он должен кончать и внести свое предложение по поводу требования прокурора.

Димитров: «Право — понятие относительное, господин председатель».

Председатель: «Конечно. Вы должны вносить ваши предложения».

Димитров: *«Верховный прокурор* заявил, что болгары должны быть оправданы за недостатком доказательств. Я с этим не согласен. Это не устраняет подозрения насчет *нас.* Нет, во время процесса доказано, что мы ничего общего не имеем с поджогом рейхстага, и поэтому нет и не может быть места для каких-либо подозрений.

Я вношу следующее предложение по поводу приговора:

«СЧИТАТЬ НЕВИНОВНЫМИ И ОБВИНЕНИЕ НЕПРАВИЛЬНЫМ. ЭТО ОТНОСИТСЯ КО ВСЕМ—К ТОРГЛЕРУ, ПОПОВУ И ТАНЕВУ. ВАН-ДЕР-ЛЮББЕ РАССМАТРИВАТЬ, КАК ОРУДИЕ, ИСПОЛЬЗОВАННОЕ ВО ВРЕД РАБОЧЕМУ КЛАССУ. НАЙТИ ИСТИННЫХ ВИНОВНИКОВ ПОДЖОГА РЕЙХСТАГА И ПОСАДИТЬ ИХ НА НАШЕ МЕСТО. ВОЗМЕСТИТЬ УБЫТКИ ЗА ПОТЕРЯННОЕ НА ЭТОМ ПРОЦЕССЕ ВРЕМЯ».

Димитрова лишают слова.

Председатель резко прерывает Димитрова и лишает его слова. Последние слова Димитрова сопровождаются смехом в зале.

Суд удаляется на совещание, после чего **председатель об'являет решение суда о лишении Димитрова слова.**

Предложения Димитрова по поводу приговора будут обсуждаться при вынесении приговора.

ПОСЛЕДНИЕ СЛОВА ТТ. ПОПОВА, ТАНЕВА И ТОРГЛЕРА.

РЕЧЬ ТОВ. ПОПОВА.

ЛЕЙПЦИГ, 16 декабря. (ТАСС). После Димитрова последнее слово предоставляется Попову.

Попов указывает, что он член болгарской компартии и что из-за политической деятельности ему пришлось стать эмигрантом. «Как в Болгарии,—говорит Попов,—так и за границей я занимался только болгарскими делами, и с этой целью я приехал сюда. Я не принимал никакого участия в германской политической жизни и не находился ни в какой связи с германской компартией».

Переходя к вопросу о поджоге рейхстага, Попов заявляет: **«Я не принимал участия в поджоге рейхстага и не мог принимать по следующим причинам: я не провокатор, не авантюрист и не путчист».**

В заключение Попов говорит: «Я не виновен. Нет и не может быть никаких моментов подозрения. Мы должны быть оправданы не потому, что нет достаточных доказательств нашей виновности, а потому, что мы должны быть признаны совершенно невиновными. **Доказательств нашей виновности нет и быть не может».**

РЕЧЬ ТОВ. ТАНЕВА.

Танев в своем последнем слове указывает, что он член центрального комитета болгарской компартии и член политбюро, по поручению которого он ведет за границей работу по вопросам болгарской эмиграции.

В дальнейшем Танев, переходя к вопросу о своих взаимоотношениях с германской компартией, заявляет: «Я, конечно, не был связан с германской компартией, не принимал участия в политической жизни Германии и не предполагал участвовать в ней в будущем. Прибыв в Берлин за 2 дня до пожара, я, разумеется, не мог быть в рейхстаге. Я заявляю, что с таким типом, как Ван-дер-Люббе, не мог быть связан ни один болгарский коммунист». Танев требует, чтобы он, как и все другие коммунисты, был **целиком и полностью оправдан.**

РЕЧЬ ТОВ. ТОРГЛЕРА.

Последним говорит **Торглер,** который заявляет, что у прокурора не было никаких оснований потребовать для него смертной казни, так как он **совершенно невиновен.**

Торглер доказывает, что он ничего не знал о готовящемся пожаре, и что если бы он и знал об этом, то принял бы все меры к тому, чтобы помешать пожару, ибо прекрасно сознавал, что этот пожар может быть направлен только против компартии.

«Я, — заявил Торглер, — **буду до конца своей жизни бороться за социализм, но я считаю, что террористические акты, поджоги не могут быть средством борьбы рабочего класса».**

Торглер вспоминает, что германская компартия вела энергичную борьбу против террористических настроений, и указывает, что лозунг «Бей фашистов, где их ни встретишь», который одно время выдвигался компартией, должен пониматься в смысле политической, а не физической борьбы с противником. «Поскольку, однако, — говорит Торглер,— существовала опасность неправильного истолкования этого лозунга, компартия *отменила этот лозунг и выступила против него».*

Торглер отвергает обвинение компартии в том, будто бы она в феврале 1933 года подготовляла вооруженное восстание. **«Тогда,—говорит Торглер,— не было никаких предпосылок для подобного акта. Я уже ссылался на слова Ленина о предпосылках для революции. При отсутствии революционных предпосылок было бы преступлением, авантюризмом итти на восстание».**

Торглер заявляет следующее: «Незадолго до пожара рейхстага была созвана конференция представителей прессы, в том числе и представителей иностранной прессы. На *этом собрании выступал* Пик. Один буржуазный журналист спросил Пика, что намерена предпринять компартия в случае запрета ее. Пик ответил, что компартия намерена призвать рабочий класс к защите партии.

Я прекрасно знал политическую ситуацию. В тот период много говорилось о планируемом покушении на рейхсканцлера Гитлера. Когда мне стало известно, что распространяются подобные слухи, *я сказал об этом в одной из своих речей.* Я знал, что, случись что-либо подобное, это будет использовано как повод для запрещения компартии.

Один из руководителей «Стального шлема» Морошевич передал мне следующий разговор между видными политическими деятелями: **«Если будут внутренние осложнения, компартия должна быть запрещена».** Так сказал один из них. Другой спросил: **«А если компартия не поддастся на провокацию?»** Тогда первый ответил: **«Мы создадим эти осложнения».**

При таких условиях,—заявляет Торглер,—«разве можно себе представить, что, если бы ко мне пришел Ван-дер-Люббе и повел разговор о поджоге рейхстага, я стал бы его слушать? Нет. Я сделал бы все, чтобы разоблачить его и защитить интересы коммунистической партии».

В заключение Торглер заявляет: «Здесь разбирался вопрос о попытке компартии организовать единый рабочий фронт, и говорилось, что это делалось в связи с готовящимся коммунистическим восстанием. Это неверно. Вопрос о едином рабочем фронте был выдвинут значительно раньше, и не только с приходом к власти правительства Гитлера. Еще в 1923 году компартия начала издавать *журнал «Единый фронт».* Это — давнишнее стремление компартии.

Я заявляю, что не имею ни малейшего отношения к поджогу рейхстага. Ван-дер-Люббе я впервые увидел в полицей-президиуме 28 февраля. Я совершенно невиновен».

* * *

Председатель об'являет процесс законченным и сообщает, что судебный приговор будет об'явлен **23 декабря, в 9 ч. утра.**

Перед закрытием заседания председатель указывает, что, несмотря на его предположение, что ни иностранная ни германская пресса не будет «предвосхищать решение суда», подобные предвосхищения решения суда «имели место не только в иностранной, но и в германской печати». Председатель заявляет, что эти попытки предвосхитить приговор «не окажут влияния на решение суда».

* * *

ЛЕЙПЦИГ, 17 декабря. (ТАСС). После речи адвоката **Зака** стороны обмениваются репликами.

Прокурор Вернер настаивает на своем предложении о мере наказания в отношении Торглера. **Однако он снова признает, что судебному следствию не удалось установить, в какой форме выразилось участие Торглера в поджоге рейхстага.**

Расписавшись в провале, фашистская печать призывает к новым провокациям.

БЕРЛИН, 17 декабря. (ТАСС). Почти вся германская печать воздерживается от каких бы то ни было комментариев к прениям сторон и к последним словам обвиняемых. Особенно характерно, что вместо речи Димитрова газеты печатают только злобные выпады против этой речи, избегая даже приводить хотя бы выдержки из нее.

Это поведение печати находит об'яснение в замечании лейпцигского корреспондента **«Берлинер берзен цейтунг»** о том, что «из государственно-политических соображений было бы желательно, чтобы суд чаще обрывал речь Димитрова, чем это делалось».

Однако **«Берлинер берзен цейтунг» вынуждена также признать провал обвинения против Торглера,** после того как уже сам прокурор расписался в своем банкротстве в отношении обвиняемых-болгар. Газета пишет, что адвокат Зак «мастерски опроверг» утверждения обвинения о вине Торглера. «Теперь, — пишет газета, — не может больше быть *сомнений в том, что после того,* как Зак рассеял последние подозрения относительно виновности Торглера, **он будет оправдан по делу о поджоге рейхстага.** Реплики верховного прокурора против Зака произвели слабое впечатление».

«Фактически, — продолжает газета,— верховный прокурор своим заявлением о том, что, по его убеждению, Торглер «в той или иной форме» принимал участие в поджоге, только сам подтвердил, что нет об'ективных доказательств виновности Торглера».

В заключение **«Берлинер берзен цейтунг»** требует, чтобы после оправдания Торглера по этому делу верховный суд немедленно возбудил новое дело по обвинению «в покушении на свержение существующего строя» **не только против Торглера, но и против Тельмана** и других лидеров германской компартии.

Отклики на речь тов. Димитрова

ОГРОМНОЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ В АНГЛИИ.

(По телефону от лондонского корреспондента «Правды»).

ЛОНДОН, 17 декабря. Мужественная обвинительная речь неукротимого революционера Димитрова не могла не вызвать восхищения даже в некоторых буржуазных английских кругах.

«Заключительные сцены процесса имели драматический характер, и **Димитров, болгарский обвиняемый, был снова доминирующей фигурой»,**—говорит **«Сэндей рефери».**

Наиболее подробно комментирует речь Димитрова консервативная газета **«Обсервер». «Нельзя не восхищаться его бесстрашием,—говорит «Обсервер»** о Димитрове.—Как хорошо описал он *самого себя, говоря:* **«Я знаю, что я говорю резко и сурово, но моя борьба и моя жизнь были очень суровы... Я защищаю мои коммунистические убеждения, я защищаю коммунизм—единственный смысл и содержание моей жизни».**

«Обсервер» указывает, что вряд ли нашелся бы еще один человек, который подобно Димитрову потребовал бы от подобного суда не только оправдания, *но и вознаграждения за потерянное* время. Сила речи и всей позиции Димитрова была такова, что, по словам присутствующего на процессе специального корреспондента **«Обсервер», «даже суд не мог противиться» захватывающему впечатлению** того момента, когда **Димитров** с потрясающей силой воскликнул: **«Я спрашиваю вас, господа судьи, где, в какой стране фашисты не варвары?»**

«Обсервер» соглашается с Димитровым, что **«обвинение не в состоянии доказать, что пожар рейхстага в какой бы то ни было степени связан с деятельностью компартии Германии»,** и подчеркивает, что **«неукротимая речь Димитрова и все его поведение сделали Димитрова героем даже в глазах Берлина».**

«Рейнольдс иллюстрейтед ньюс» высказывает беспокойство за судьбу **Димитрова, Попова и Танева.** «Если их *выпишут в Болгарию, их там казнят,*— пишет газета.—Но еще страшнее угроза Геринга о том, что их схватят, когда они будут вне стен суда».

Сегодня ожидается **рабочая демонстрация протеста у германского посольства.** Вчера отдельные группы рабочих дефилировали по городу с плакатами, призывающими к **борьбе за освобождение непричастных к поджогу рейхстага обвиняемых-коммунистов.**

Майский.

Речь Димитрова политически осветила весь комплекс событий.

ПРАГА, 17 декабря. (ТАСС). **«Прагер тагблат»** поместила статью своего корреспондента, содержащую подробное изложение речи Димитрова на лейпцигском суде.

Комментируя речь Димитрова, корреспондент пишет: «Саркастический тон речи Димитрова и *самая личность* обвиняемого заставили весь зал прислушиваться к ней. После многодневной сухой юридической процедуры **речью Димитрова был, наконец, политически освещен весь комплекс событий».**

«Ван-дер-Люббе—орудие в руках германской полиции».

ПАРИЖ, 17 декабря. (ТАСС). Вся **французская печать, комментируя речь Димитрова,** подчеркивает его **стойкость и неустрашимость,** отмечая убедительность и силу его слов.

«Репюблик» заявляет, что на суде не приведено ни одного доказательства того, что Торглер в какой бы то ни было степени причастен к поджогу рейхстага. Газета пишет, что требование смертной казни для Торглера об'ясняется лишь тем, что хотят осудить коммуниста.

«Ван-дер-Люббе, — пишет газета, — ***является орудием в руках германской полиции.*** Требование смертной казни Торглеру — позор для тех, кто его обвиняет, не имея для этого никаких оснований».

«Журналь» подчеркивает, что «защитник» Торглера Зак в своей речи не дал национал-социалистским «свидетелям», депутатам Карване и Фрею, той оценки, которой они заслуживают.

КОНТРПРОЦЕСС ПРОТИВ ОРГАНИЗАТОРОВ ЛЕЙПЦИГСКОГО СУДИЛИЩА.

(По телеграфу от специального корреспондента «Правды»).

ПАРИЖ, 17 декабря. Открывающаяся 18 декабря в Лондоне **сессия международной следственной комиссии** посвятит свою работу всему ходу лейпцигского процесса в целом. Будут допрошены **новые свидетели, от допроса которых отказался лейпцигский суд.**

Комиссия займется отдельно вопросом об **убийстве Оберфорена.**

* *

Ряд иностранных корреспондентов телеграфирует из Лейпцига **об опасности, угрожающей Димитрову, Попову и Таневу** в случае их освобождения, как только они переступят порог суда.

Мих. Кольцов.

СООБЩНИКИ ВАН-ДЕР-ЛЮББЕ — НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИСТЫ, — УТВЕРЖДАЕТ АМЕРИКАНСКИЙ ЮРИСТ ГЕЙС.

НЬЮ-ЙОРК, 16 декабря. (ТАСС). Член международной следственной комиссии американский юрист **Гейс** в беседе с представителем печати заявил, что стремление прокурора **Вернера** добиться обвинительного приговора для Торглера **фактически означает лишь приговор национал-социалистам. Если Ван-дер-Люббе имел сообщников, то это могли быть только национал-социалисты,** которые одни лишь имели доступ к рейхстагу и извлекли выгоду из пожара.

«Если,—заявил Гейс,—Вернер настаивает на обвинительном приговоре Торглеру, то это показывает, что, по его суждению, **Ван-дер-Люббе действовал не один. Тем самым он разоблачает сообщничество национал-социалистов».**

Телеграмма международной следственной комиссии лейпцигскому суду.

ПАРИЖ, 17 декабря. (ТАСС). Международная следственная комиссия отправила лейпцигскому суду телеграмму следующего *содержания:*

«Вся иностранная печать высказывает опасение, что жизни Димитрова угрожает опасность и что против него подготовляют террористический акт. Эта опасность тем более велика, что Геринг советует применить в отношении Димитрова насилие, после того, как он будет освобожден. Настоятельно просим принять необходимые меры для того, чтобы защитить жизнь и здоровье Димитрова и других подсудимых. Мировое общественное мнение ждет от суда необходимой защиты обвиняемых, и в случае, если в отношении их будет применено насилие, то общественное мнение возложит ответственность за это на суд».

Телеграмма протеста чехо-словацкой лиги «Прав человека».

ПРАГА, 17 декабря. (ТАСС). Чехо-словацкая лига **«Прав человека»** отправила лейпцигскому суду **телеграмму протеста против речи прокурора, требовавшего смертной казни Торглеру.**

ВЫРВАТЬ тов. ТОРГЛЕРА ИЗ РУК ПАЛАЧЕЙ!

ПАРИЖ, 15 декабря. **(Спец. корр. «Правды»).** Международный комитет помощи жертвам фашизма телеграфировал сегодня верховному суду в Лейпциге:

«Мы горячо протестуем от имени миллионов мужчин и женщин, присоединившихся к нашему комитету в Европе и САСШ, против требования прокурора о присуждении Торглера к смертной казни. Вся иностранная печать и ее лейпцигские корреспонденты, общественное мнение всех стран—все убеждены в невиновности Торглера. **От имени миллионов мужчин и женщин, связанных с нами, мы требуем оправдания и освобождения невинного Торглера.**

Международный комитет помощи:
Лорд Марли, вице-президент палаты лордов.
Профессор Ланжевен.
Профессор Пренан, Сорбонна».

Движение протеста в Скандинавии.

СТОКГОЛЬМ, 17 декабря. (ТАСС). По всей Скандинавии развертывается кампания протеста против лейпцигского суда. Идет подготовка к проведению массовых митингов и демонстраций в защиту четырех обвиняемых коммунистов.

В **Стокгольме** состоялось массовое собрание, на котором после доклада известного революционного писателя **Андерсена Нексе** была единодушно принята резолюция протеста, требующая освобождения **Димитрова, Торглера, Танева и Попова.**

ПОЛОЖЕНИЕ В СИНЬЦЗЯНЕ.

БАХТЫ, 16 декабря. (Роста). В **Чугучаке** по городу расклеены об'явления за подписью губернатора и командующего гарнизоном, об'являющие о мятеже кульджинского военного губернатора **Чжана** против провинциального правительства Синьцзяна. Об'явления призывают население к спокойствию и сообщают, что чугучакскими гражданскими и военными властями приняты решительные меры к поддержке урумчинского правительства в деле ликвидации мятежа.

БАХТЫ, 16 декабря. (Роста). По сведениям из **Урумчи,** представители уйгурских племен, составляющих преобладающее большинство населения Синьцзяна, прибыли в Урумчи и заявили военному дубаню **Шеню** о своей готовности бороться с восставшим генералом Чжаном и дунганскими войсками **Ма Чжу-ина;** вождь уйгурских племен **Ходжи Низ** заявил, что он намерен двинуть свои вооруженные силы на **Кульджу.**

Театр города-завода.

Фасад дворца культуры (г. Бежица). Вход в театр.

Бежица—город-завод. До революции здесь был только завод, а рядом—десяток особнячков и чудовищные по своей «архитектуре» и антисанитарии рабочие бараки с прилегающими к ним халупами. Теперь Бежица—один из лучших и благоустроенных городов Западной области, выросший вокруг крупнейшего завода *транспортного машиностроения* «Красный Профинтерн». Четырехэтажные дома из белого кирпича образуют правильно распланированные широкие улицы. Асфальтированные тротуары. Мостовые. Фабрика-кухня из бетона и стекла. И—дворец культуры.

Бывшие хозяева завода по-своему понимали культуру. Для «верхушки» они выстроили блестящий кафешантан с лепными потолками и открытой сценой. Для рабочих—церковь. Сейчас в бывшем кафешантане оборудован дом техники. В церкви—цирк.

Дворец культуры выстроен недавно. Это—прекрасное и по внешнему виду и по внутренней отделке здание.

Особенно хорош театр, вмещающий тысячу зрителей. В партере—200 новеньких, блестящих лаком кресел с *табличками:* **«Место лучшего ударника завода «Красный Профинтерн».**

Недавно 3.500 ударников прослушали здесь оперы «Риголетто», «Паяцы», «Пиковая дама» и др. в исполнении труппы Московского областного оперного театра. Сейчас бежицкий театр приглашает на концерты лучших артистов Москвы.

Театр вошел в быт рабочих завода, стал местом их культурного отдыха.

Ф. ЛАБУНСКИЙ.

ТЕЛЕГРАММА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО КОЛХОЗНИКА ПЕЛИПЕНКО.

ЦК ВКП(б)—тов. СТАЛИНУ.

ИВАНОВКА (ПРИМОРЬЕ). **(По телеграфу).** Мне уже 74 года. С 1931 года я стал колхозником артели «Новая деревня». 3 года был конюхом. Сейчас охраняю общественный хлеб, и сколько раз меня ни проверяли, никогда не захватывали меня, чтобы я спал на посту. Я хоть старик, а выработал в этом году 440 трудодней.

Сегодня я узнал о льготах для населения: о том, что все колхозники освобождаются на 10 лет от зернопоставок государству. За это постановление я шлю вам большую благодарность, желаю вам, тов. **Сталин,** здравствовать на благо трудящихся много лет.

Буду еще лучше охранять наши семена. Весной мы их посеем, и с нового урожая мы уже станем при вашей помощи зажиточными колхозниками большевистского колхоза.

Михаил Иванович Пелипенко.

15 декабря 1933 г.
Ивановка.

НА ЛЫЖАХ, ОЛЕНЯХ, МОТОЦИКЛАХ, АЭРОСАНЯХ...

«Ворошиловская оборонная эстафета».

ЦК ВЛКСМ и Центральный совет Осоавиахима в ознаменование XVI годовщины **РККА** постановили провести всесоюзную **«ворошиловскую оборонную эстафету»,** включив ее в оборонный *поход им. XVII партийного с'езда.*

Эстафета должна укрепить работу ячеек Осоавиахима и повысить качество массовой военно-политической работы в цехе, совхозе, колхозе, учреждении, *школе и военно-учебном* пункте Осоавиахима, вовлечь ко дню Красной Армии в ряды Осоавиахима не менее **2 миллионов новых членов общества** из числа лучших ударников, подготовить ко дню Красной Армии **не менее 150 тыс. новых «ворошиловских стрелков» и 200 тысяч значкистов «ГТО»,** содействовать открытию **аэроклубов** в крупнейших промышленных центрах, создать в деревне не менее **1.000 новых военно-химических отрядов.**

Для передачи эстафеты устанавливаются 3 этапа: ячейка—район; район—область, край, республика; область, край, республика—Москва, ЦС Осоавиахима.

Первый этап заканчивается к XVI годовщине РККА—23 февраля 1934 года, *второй—к международному женскому дню—8 марта;* третий—к V пленуму ЦС Осоавиахима СССР—24 марта.

Эстафета будет передаваться на лыжных и конных пробегах, служебными собаками, почтовыми голубями, на оленях, автомашинах, мотоциклах, аэросанях, буксируемых планерах, легковых самолетах, поездах. Для передачи эстафеты выбираются лучшие ударники оборонной работы—активисты Осоавиахима заводов, совхозов, колхозов.

Центральный совет Осоавиахима вводит книгу почета **имени тов. Ворошилова.** В эту книгу будут заноситься лучшие по стрелковой подготовке районы и предприятия, лучшие стрелки и организаторы стрелковой подготовки в ячейках Осоавиахима, **комсомола и районов.**

ПИЩЕВКУСОВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ ДОСРОЧНО ВЫПОЛНИЛА ГОДОВОЙ ПЛАН.

В рапорте на имя тт. **Сталина, Кагановича** и **Милонова** зав. Мособлснабом т. **Болотин** и начальник управления пищевкусовой *промышленности облснаба* т. **Колчинский** сообщают о досрочном выполнении годового плана пищевкусовой промышленности Московской области.

Вместо **521,5 млн** руб., намеченных по плану на 1933 год, пищевкусовая промышленность области к 17 декабря дала продукции на **527,1 млн** рублей (в ценах 1926—27 г.). План снижения себестоимости перевыполнен. Это дало дополнительную экономию в **1.759 тыс.** рублей.

Производительность труда возросла на **7,8** процентов сверх плана.

Практически реализуя указания тов. **Сталина** об увеличении выпуска предметов широкого потребления в 2—3 раза и об улучшении качества продукции, московская пищевая промышленность включилась в производственный поход имени XVII партийного с'езда. До конца 1933 года московская пищевая промышленность обязалась дать дополнительно продукции на **26 миллионов** рублей. Январскую программу решено выполнить к началу XVII партийного с'езда.

В президиуме ЦИК Союза ССР.

Положение о прокуратуре Союза ССР.

Основное направление работы прокуратуры установлено законом 20 июля 1933 г. «Об учреждении прокуратуры Союза ССР».

Сейчас президиум ЦИК СССР утвердил положение о прокуратуре Союза ССР.

Основной задачей прокуратуры Союза, как определил президиум ЦИК, является укрепление социалистической законности и охрана общественной собственности от покушений со стороны противообщественных элементов на всей территории Союза ССР. Прокурор осуществляет надзор за тем, чтобы постановления и распоряжения ведомства Союза ССР и союзных республик и местных органов власти соответствовали конституции Союза и постановлениям и распоряжениям правительства Союза. Он наблюдает за правильным и единообразным применением законов судебными учреждениями. Прокурор имеет право требовать для просмотра судебные и следственные дела в любой стадии производства, включая уже законченные дела, опротестовывать приговоры и решения суда в вышестоящие инстанции и приостанавливать их исполнение.

В связи с учреждением прокуратуры Союза президиум ЦИК упразднил прокуратуру Верховного суда.

УГОЛЬ «ВОЙСКОВОГО УКЛОНА».

Восстанавливается заброшенный участок.

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 17 декабря. **(Корр. «Правды»).** Богатый угольный участок, когда-то носивший название «Войсковой уклон» и заброшенный владельцем шахт Парамоновым, много лет находился под водой.

Ударники лучшей шахты Советского Союза — им. Артема взялись за восстановление «Войскового уклона», названного сейчас «им. Дзержинского». Этот уклон имеет уже 8 уступов. Производительность участка будет доведена до 700—800 тонн угля в сутки.

К XVII партийному с'езду участок им. Дзержинского сдается в эксплоатацию.

ГОТОВИТСЯ К ПУСКУ 4-я МАГНИТОГОРСКАЯ ДОМНА.

МАГНИТОГОРСК, 17 декабря. **(Корр. «Правды»).** Сегодня второй день 4-я магнитогорская домна находится на сушке. Опробованы щитовые лебедки, конуса, редукторные транспортеры, горелки Фрейна, *моторы на скрубберах,* воздуходувки горячего и холодного дутья, перепущены гризли, опробованы кауперы.

Испытания дали удовлетворительные результаты. Сейчас устраняются мелкие недоделки. Площадка очищается от мусора.

КРАЕВОЕ СОВЕЩАНИЕ НАЧАЛЬНИКОВ ПОЛИТОТДЕЛОВ.

РОСТОВ-на-ДОНУ, 17 декабря. **(Корр. «Правды»).** На открывшемся краевом совещании начальников политотделов животноводческих совхозов выступил с докладом начальник Политуправления Наркомсовхозов тов. **Сомс.** Обсуждая доклад, начальники политотделов поделились опытом борьбы за развитие и укрепление совхозного животноводства. В прениях также выступали замнаркомсовхозов тов. **Горчаков** и секретарь крайкома партии тов. **Пути...**

Совещание послало приветствие тов. **Сталину** и тов. **Кагановичу** и приняло обращение ко всем рабочим совхозов, в котором начальники политотделов берут на себя обязательство бороться за дальнейшее повышение товарности совхозов, за превращение их в высокорентабельные хозяйства.

ТОРГОВЛЯ БАКАЛЕЙНЫМИ ТОВАРАМИ.

В Москве открывается свободная торговля бакалеей — пшеничной мукой, крупой всех сортов, чаем, *какао,* подсолнечным маслом, маргарином, сельдями и др. товарами.

При Московском тресте розничной торговли и общественного питания (Мостроп) организована специальная контора «Бакалея». Президиум Моссовета передал ей 30 магазинов. На рынках и привокзальных площадях контора открывает 75 бакалейных палаток и ларьков.

Торговля бакалеей начнется в январе. К первому февраля должны быть открыты все 30 бакалейных магазинов и 75 палаток и ларьков. (Роста).

Шахматы.

СЕАНС ОДНОВРЕМЕННОЙ ИГРЫ С. ФЛОРА В ЛЕНИНГРАДЕ.

ЛЕНИНГРАД, 17 декабря. **(Спец. корр. «Правды»).** Учитывая московский опыт, устроители сеанса Флора в Ленинграде начали игру пораньше. Ровно в 3 часа 30 минут гроссмейстер, встреченный аплодисментами, входит в круг и делает свой первый ход на ближайшей доске. Большой зал Дома печати стихает. Партнеры приготовились к записи ходов. Быстро следуя по кругу, Флор с каждым партнером начинает по-разному. Преобладает ход d2—d4, но есть и e2—e4 и f2—f3 и даже ход коня на f3.

Игра идет сначала в быстрых темпах. За 30 минут сделано 7 туров, т.-е. на каждый ход Флор затрачивает в среднем 5 секунд — своеобразный «блицтурнир» одного против 50.

Однако по мере развития игры движение гроссмейстера от доски к доске замедляется. Восьмой тур длится 12 минут, 11-й тур длится 25 минут, т.-е. 30 секунд на каждый ход.

Ленинградцы выставили против Флора лучших своих шахматистов не-профессионалов. Это, так сказать, гроссмейстеры своих цехов и предприятий. Среди партнеров Флора—20 рабочих и инженерно-технических работников, 7 командиров РККА и 12 студентов.

К 7 часам вечера взглянуть на игру приезжает Ботвинник. Флор обменивается с ним на круга приветствиями и продолжает игру. Союзкино снимает хронику.

Через 3½ часа игры об'являлся коротенький перерыв. К этому времени у Флора две «жертвы» и один проигрыш. У Флора выиграл молодой инженер Облтранса тов. **Ромар.** На 19-м ходу Флор выиграл у работника консерватории аспиранта Долуханова и у инженера завода им. Макса Гельца Юрьева.

Теперь Флор будет играть на 47 досках, но легче не стало. Среди отдельных партий у него есть доски, где он уже потерял «качество» и выигрыш для его противника является делом техники.

Предстоит целая ночь упорной, ожесточенной борьбы. Раньше 3 часов утра нельзя надеяться на окончание сеанса.

В 11 час. веч. общий счет Флора: выиграно 5 партий, проиграна 1 партия и 4 ничьи. На 40 досках игра продолжается...

Т. ХОЛОДНЫЙ.

ПО СССР.

Достижения советской водолазной техники *будут показаны на* ленинградской выставке, посвященной 10-летию краснознаменного ЭПРОН. На большом макете «Садко» на дне океана» показаны работа водолазов и положение «Садко» во время под'ема. (Роста).

Смотр достижений медицинской науки в Северокавказском крае будет проведен по решению крайисполкома. Для руководства смотром создана комиссия из видных деятелей медицины и представителей советских, партийных *и профсоюзных организаций.* (Корр. «Правды»).

Производственное совещание колхозных конюхов — лучших ударников проведено в Самаре. Совещание обобщило опыт ухода за конем и наметило конкретные пути борьбы за воспроизводство конского поголовья. 24 лучших ударника премированы ценными подарками. (Корр. «Правды»).

15-летие Советской Башкирии исполняется 20 марта 1934 года. В дни праздника в Уфе будет созвана юбилейная сессия ЦИК Башкирии. (Корр. «Правды»).

ИЗВЕЩЕНИЯ.

— Всесоюзное общество старых большевиков созывает 20 декабря с. г., в 6 час. веч., собрание комсомольско-пионерской секции.

Порядок дня:

1) Конкурс на лучшую ячейку ВЛКСМ по пионерработе:
   а) разработка практических мероприятий по конкурсу;
   б) пионерработа в школах.

Приглашаются все заинтересованные организации.

Всесоюзное о-во старых большевиков (пер. Стопани, 6) устраивает 19 декабря с. г., в 7 час. веч., в клубе ВОСБ доклад тов. Семашко, на тему: «Метод и стиль в работе Ленина».

Приглашаются все члены о-ва, партийный и комсомольский актив.

— Общество друзей Музея революции приглашает товарищей, работавших в парижской секции большевиков, собраться в Музее революции для фотос'емки и записи воспоминаний 18 декабря с. г., в 1 ч. дня.

Приглашаются для этой же цели и большевики, работавшие в Одессе в 1905 г.

Телефоны редакции: Справ. бюро (круглые сутки)—1.31-55, отд. писем рабочих и колхозников—5.76-06, парт. строит.—5.57-34, эконом. и труда—4.16-28, отд. транспорта и связи—3.91-01, сельск. хозяйства—4.38-28, отд. обзоров печати и библиографии—3.04-73, отд. информации—4.21-73, иностр. отд.—3.38-29, отд. товарооб.—5.50-31, литерат. и искусства—4.06-90. Стол жалоб гор. и иногор. подп.—3.46-22, отд. об'явл.—1.21-14, бухгалтер.—1.25-09. АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 9, ул. М. Горького, 48. Рукописи не возвращаются.

Уполномоч. Главлита № В—72071. Типография газеты «Правда», Москва, ул. им. Горького, 48. Заказ № 1061.